

Выходятъ вмѣстѣ съ Почаевскимъ
Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при
Почаевской Лаврѣ, Волын. губ.

Цѣна годовому изданію съ пересыл-
кою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

21 Іюня

№ 18

1905 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 3-го іюня 1903 г. за № 2789, о совершеніи церковной
службы 30-го іюля сего года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи церковной
службы 30-го іюля сего года въ день рожденія Его Императорскаго
Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя
Алексія Николаевича. Приказали: Согласно установленному
порядку совершить на 30-е іюля сего года всенощное бдѣніе
святѣйшій апостоламъ Силѣ и Силуану и по литургіи благодар-
ственный молебенъ со звономъ; о чемъ, для надлежащаго руко-
водства по духовному вѣдомству, напечатать въ «Церковныхъ
Вѣдомостяхъ».

Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 4—18 мая 1905 года, за № 2282, по вопросу о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

Принимая во вниманіе: а) что Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1904 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Святѣйшему Синоду опредѣлить, по ближайшему его усмотрѣнію, срокъ и порядокъ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ того же 6 іюня Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и росписанія должностей и окладовъ содержанія по страховому отдѣлу того-же вѣдомства; б) что необходимыя для сего подготовительныя работы, какъ-то составленіе инструкціи духовнымъ консисторіямъ и благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ священникамъ и формъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности по страховой операціи, выполнены Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіемъ, а равно выработанъ проектъ тарифа страховыхъ премій, одобренный нынѣ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и в) что за симъ представлялось бы возможнымъ приступить къ составленію на мѣстахъ описей, оцѣнокъ и приему на страхъ строеній духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 4—18 мая 1905 г. за № 2282 постановилъ: 1) Высочайше утвержденныя 6 іюня 1905 г. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства и росписаніе должностей и окладовъ по страховому отдѣлу сего вѣдомства ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1907 года; 2) составленныя въ Хозяйственномъ Управленіи инструкціи духовнымъ консисторіямъ и благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ священникамъ и проектъ тарифа премии на застрахованіе отъ огня строеній духовнаго вѣдомства утвердить съ измѣненіями, изложенными въ журналѣ комиссіи по разсмотрѣнію этихъ проектовъ отъ 7 и 9 марта 1905 г.; 3) поручить Хозяйственному Управленію сдѣлать распоряженіе о напечатаніи, въ потребномъ количествѣ, означенныхъ инструкцій и тарифа, а равно, въ видахъ облегченія дѣлопроизводства консисторій и благочинныхъ по страховой операціи, бланковъ оцѣночныхъ и страховыхъ документовъ и проч. по формамъ, приложеннымъ къ инструкціямъ, и о разсылкѣ таковыхъ инструкцій и бланковъ по епархіямъ; 4) предѣльную сумму для поступающихъ на страхъ строеній духовнаго вѣдомства (ст. 28 положенія), впредь до указаній опыта, опредѣлить въ размѣрѣ 300.000 р. для столицъ и 150.000 р. для остальныхъ мѣстъ; 5) страхованіе строеній духовнаго вѣдомства начать съ 1 января 1907 г., кромѣ епархій

Восточной Сибири и Туркестанскаго края, а также Грузинскаго эпархата, преосвященнымъ коихъ поручить представить соображенія о времени введенія въ оныхъ взаимнаго страхованія; 6) съ того же срока прекратить взаимное епархіальное страхованіе, поручивъ преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ таковое существуетъ представить соображенія объ обращеніи страховыхъ капиталовъ на другія епархіальныя нужды; 7) для предварительныхъ распоряженій и для веденія дѣла открыть въ срокъ, назначенный по усмотрѣнію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, страховой отдѣлъ духовнаго вѣдомства въ составѣ управляющаго, 1 страховаго инспектора, 2 старшихъ и 2 младшихъ дѣлопроизводителей.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Награжденія скуфіей и набедреникомъ, преподаніе Божія благословенія, награжденіе похвальнымъ листомъ и выраженіе благодарности.

Священникъ с. Лычевки, Староконстантиновскаго уѣзда, *Всеволодъ Левичій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, резолюціею Преосвященнаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, отъ 15 мая с. г. за № 572, награжденъ скуфіею.

Резолюціею Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, отъ 20 мая, за № 677, свящ. Дубенской соборной Свято-Николаевской церкви *Димитрій Метельскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ набедреникомъ.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, отъ 8 мая за № 3370, священникамъ: с. Головницы, Новоградволинскаго уѣзда, *Мардарію Конахевичу* и с. Чернокаль того-же уѣзда, *Меркурію Теодоровичу*, за особенныя заботы о благоустройствѣ мѣстныхъ храмовъ и расположеніе своихъ прихожанъ къ пожертвованію, и крестьянамъ с. Чернокаль Прокопію *Захарчуку* и Николаю *Серуку*, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви, преподается Божіе благословеніе; крестьяне с. Головницы сельскій староста Владимиръ *Чудакъ* и церковный староста Андрей *Вознюкъ* и с. Чернокаль крестьянинъ Ѳеодоръ *Переходюкъ* за ихъ усердіе къ храму Господню, награждены похвальными листами, а также помѣщику с. Головницы Адольфу *Заленскому*, за пожертвованіе имъ 100 р. на постройку двухъ придѣловъ въ церкви с. Головницы и добросердечное отношеніе къ интересамъ православной церкви выражается благодарностью.

Копія.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Житомирскаго духовнаго училища за
1904—5 учебный годъ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ 1-й.

- 1) Равицкій Ипполитъ) за благонравіе и успѣхи
Кроткевичъ Вячеславъ) награждаются книгами.
Величковскій Сергѣй
Качоровскій Дмитрій
- 5) Зеленецкій Василій
Иваницкій Михаилъ

Разрядъ 2-й.

- Ждановичъ Александръ
Жуковичъ Леонидъ
Самборскій Константинъ
- 10) Левитскій Николай II
Малиновскій Николай
Левицкій Андрей
Моссаковскій Александръ
Львовичъ Ниганоръ
- 15) Бояковскій Константинъ
Рѣчицкій Борисъ
Добржанскій Николай
Марухненко Николай
Гвоздиковскій Сергѣй
- 20) Ружицкій Николай
Раксъ Николай
Шеметило Иванъ
Ковалевскій Георгій
Вишневскій Агаѳангелъ
- 25) Мельникъ Виталій
Слущкій Сергѣй
Кречковскій Николай
Подмишальскій Степанъ
Супруновичъ Григорій
- 30) Ясинецкій Иванъ
Тимоловскій Владиміръ
Филинскій Евгений
Крашановскій Георгій

Классъ.
Переводятся въ первый классъ.

- 35) Варжанскій Сергѣй
Левитскій Николай I
Синеуцкій Николай
Скалозубовъ Антонъ
Ковалевскій Николай
- } Переводятся въ пер-
вый классъ.

Подлежать экзамену послѣ каникулъ:

- Божкевичъ Евгеній—по ариѳметикѣ.
40) Тюменевъ Валентинъ—по ц.-славянскому яз.

Разрядъ 3-й.

- Антоновичъ Александръ
Пекарскій Всеволодъ } по русскому языку и
ариѳметикѣ.
Данкевичъ Алексѣй—по русскому языку и церк. пѣнію.
Лопуховичъ Александръ—по закону Божию, русскому яз.
и ариѳметикѣ.
45) Антоновичъ Николай—по закону Божию, русскому языку,
ц.-славянскому яз. и церковн. пѣнію.
Шеметило Борисъ—по всѣмъ предметамъ.
47) Лотоцкій Степанъ—увольняется изъ училища вслѣдствіе ма-
лоусиѣшности и неблагоповеденія.

I классъ.

Разрядъ 1-й.

- 1) Романовскій Леонидъ—за благонравіе и успѣхи награждается
книгою.

- Флоровъ Николай
Соботовичъ Александръ
Богуславскій Александръ
5) Сунруновичъ Николай

Разрядъ 2-й

- Скоробацкій Николай
Глодовскій Θεоктисть
Рыхлицкій Михаилъ
Крашановскій Николай
10) Вагнеръ Александръ
Гаскевичъ Трифилій
Бычковскій Орестъ
Кибалюкъ Неофитъ
Андрейчугъ Павелъ
15) Божкевичъ Василій
Зилитинъкевичъ Василій
Бычковскій Петръ

Переводятся во второй классъ

20)	Панкевичъ Петръ
Михайловскій Павелъ
Романовскій Яковъ
Спасичъ Спасое
Божкевичъ Петръ
Мельникъ Александръ | } | Переводятся во второй
классъ. |
|-----|---|---|----------------------------------|

Подлежать экзамену послѣ каникулъ:

25)	Антоновичъ Антонъ
Сълецкій Евгеній
Панькевичъ Авксентій—по ариѳметикѣ.
Пиневицъ Дмитрій—по церковному пѣнію. | } | по русскому съ цер.-
славянскимъ. |
|-----|---|---|--------------------------------------|

Разрядъ 3-й.

30)	Корженевскій Иванъ—по рус. яз. съ ц.-славян. и ариѳметикѣ.
Лилякевичъ Митрофанъ
Макаревичъ Меодій
Немоловскій Георгій
Сайковичъ Леонидъ | } | по русскому яз. съ ц.-
слав. и церковн. пѣнію.
по русскому яз. съ ц.-
славянскимъ, ариѳметикѣ
и церковному пѣнію. |
|-----|---|---|---|

34)	Корнѣевичъ Владиміръ
Михалевичъ Ростиславъ | } | по всѣмъ
предметамъ. |
|-----|---|---|-------------------------|

II классъ.

Разрядъ 1-й.

- Меѳедовъ Герасимъ
Соботовичъ Петръ
Дябновецкій Александръ
Левитскій Борисъ

Разрядъ 2-й.

5)	Левитскій Θεодосій
Яневичъ Иванъ
Костецкій Николай
Ждановичъ Михаилъ
Калиновичъ Павелъ
10)	Зайцевъ Владиміръ
Пуріевичъ Θεодоръ
Глодовскій Алексѣй
Гелимбатовскій Иванъ
Бузьменко Георгій
15)	Зеленецкій Михаилъ
Ржондковскій Сергѣй

Переводятся въ третій классъ.

- Лемить Константинъ
 Гловинскій Николай
 Загоровскій Феодоръ
 20) Лисицкій Гервасій
 Козицкій Владиміръ
 Рябчинскій Иванъ
 Блонскій Христофоръ
 Кроткевичъ Феодоръ
 25) Ревученко Григорій
 Удановичъ Мелетій
 Жолтовскій Димитрій
 Бучинскій Николай

Переводятся въ
 третій
 классъ.

Подлежать экзамену послѣ каникулъ:

- Боярскій Борисъ
 30) Буйницкій Георгій
 Муринъ Вячеславъ
 Романовскій Арсеній
 Комаревичъ Антонъ
 Самборскій Сіоній
 35) Синеуцкій Георгій— по церковному пѣнію.

по русскому яз.
 съ церковно-
 славянскимъ.

по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й.

- Ковалевскій Владиміръ— по русскому яз. съ ц.-славянскимъ
 и греческому яз.
 Крашановскій Трифонъ— по русскому яз. съ церковно-сла-
 вянскимъ и церк. пѣнію.
 Симоновичъ Евгений— по русскому яз. съ ц.-славянскимъ и
 ариѳметикѣ.
 Загоровскій Павелъ— по русскому яз. съ церковно-славян-
 скимъ, ариѳметикѣ и ц.-пѣнію.
 40) Пекарскій Андрей— по русскому яз. съ церковно-славянскимъ
 латинскому и греческому яз.

III классъ.

Разрядъ 1-й.

- 1) Равицкій Владиміръ
 Билчъ Аѳанасій
 Кибалюкъ Михаилъ
 Рабиновичъ Григорій
 5) Загоровскій Борисъ

за благонравіе и успѣхи
 награждаются книгами.

Переводятся
 въ четвертый
 классъ.

Разрядъ 2-й.

- Цымбала Киприанъ
 Бобровницкій Василій
 Новомлынскій Сергѣй
 Левицкій Олегъ
 10) Шаравскій Николай
 Севрукъ Михаилъ
 Романовскій Иннокентій
 Варжанскій Николай
 Покорный Осипъ
 15) Кузьминскій Аполлинарій
 Доросевичъ Иванъ
 Восинскій Петръ
 Ружицкій Фялипъ
 Жолтовскій Евгенийъ
 20) Пахаловичъ Николай
 Рябчинскій Николай
 Львовичъ Оома
 Щеголевъ Димитрій

Переводятся въ четвертый классъ.

Подлежать экзамену послѣ каникулъ:

- 25) Бояковскій Василій
 Немоловскій Всеволодь
 Пахаловичъ Семень
 Рыжукъ Владиміръ
 Червинскій Олегъ
 Зилитинъкевичъ Николай
 30) Сълецкій Анатолий
- по греческому яз.
 по русскому яз. съ
 ц.-славянскимъ.

Разрядъ 3-й.

- Карвовскій Евгенийъ— по ариѳметикѣ и географіи.
 32) Корженевскій Василій— по греческому яз. и ариѳметикѣ.

IV классъ.

Разрядъ 1-й.

- 1) Костецкій Ростиславъ—за благо нравіе и усильхи награждается книгою.

Жуковичъ Аполлонъ
 Крашановскій Владиміръ
 Левитскій Александръ

- 5) Синеуцкій Антонъ
 Гвоздииковскій Николай
 Крыжановскій Виталій

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20—29 апрѣля 1905 г. за № 63, переводятся въ I классъ Семин.

- Котовичъ Анатолій
Волынскій Анатолій
10) Калишевичъ Антонъ
Еремѣевъ Григорій.

Разрядъ 2-й.

- Удановичъ Николай
Соботовичъ Ростиславъ
Москалевъ Степанъ
15) Злотковскій Петръ
Пуріевичъ Владиміръ
Божкевичъ Филаретъ
Шумскій Василій
Величковскій Николай

- 20) Давидовичъ Павелъ
Радковскій Иларій
Кнышъ Михаилъ
Лисицкій Мелитонъ
Волынскій Иларіонъ

- 25) Антоновичъ Георгій

Антоновичъ Александръ—выпускается со свидѣтельствомъ
объ окончаніи училищнаго курса.

Подлежать переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.

Блонскій Николай
Блюковскій Сергій

} по греческому языку.

Разрядъ 3-й.

Козицкій Григорій—по греческому яз. и церковному пѣнію.

- 30) Жуковичъ Осипъ—по русскому съ церковно-славянскимъ и
греческому языкамъ.

Зинюкъ Корнилій—полному экзамену по всѣмъ предметамъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Дѣлопроизводитель *Я. Якувскій.*

Отъ Правленія Житомирскаго духовнаго училища.

Журнальнымъ опредѣленіемъ правленія Житомирскаго духовнаго Училища, отъ 16 мая сего года за № $\frac{4}{515}$, съ утвержденія Его Преосвященства, постановлено, между прочимъ, слѣдующее:

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20—29-го
апрѣля 1905 г. за № 63, переводятся въ I кл.
Семинаріи.

1. Временем для экзаменовъ ученикамъ Училища назначить слѣдующія числа м. августа: 19—ученикамъ III класса, 20—ученикамъ II класса, 22—ученикамъ I класса и 23—ученикамъ приготовительнаго класса; 17 и 18 августа назначить для переекзаменовокъ ученикамъ IV класса.

2. Приема въ I классъ Училища, за не имѣніемъ вакансій, не производить.

3. Приемныя испытанія вновь поступающимъ въ IV, III, II и приготовительный классы произвести въ слѣдующія числа м. августа: 19—поступающимъ въ IV классъ, 20—поступающимъ въ III классъ, 22 поступающимъ во II классъ, 25 и 26 поступающимъ въ приготовительный классъ; учебныя занятія начать 1 сентября.

4. Инословныхъ дѣтей, въ силу опредѣленія Св. Синода, состоявшагося въ м. мартѣ 1900 г., допускать къ приемнымъ испытаніямъ въ приготовительный классъ въ томъ только случаѣ, когда, за принятіемъ дѣтей мѣстнаго духовенства, останутся свободныя вакансіи, притомъ въ количествѣ не болѣе 10%.

5. Изъ дѣтей окружнаго духовенства, кои будутъ удостоены приема въ приготовительный классъ училища, на епархіальное содержаніе, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, принимать только сиротъ и при томъ не иначе, какъ по обнаруженіи ими удовлетворительныхъ успѣховъ.

6. Въ общежитіе Училища принимать только тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, родители коихъ своевременно вносятъ причитающуюся за содержаніе ихъ дѣтей пансіонерскую плату, и отказывать въ приемѣ въ общежитіе дѣтямъ тѣхъ родителей, кои не внесли за прежнее время причитающейся съ нихъ пансіонерской платы.

Смотритель Училища Протоіерей Константинъ *Левицкій*.

Дѣлопроизводитель *Я. Якувскій*.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ приготовительнаго, I, II и III классовъ Кременецкаго духовнаго училища, составленный на основаніи годовыхъ балловъ въ концѣ 1904—1905 учебнаго года.

Приготовительный классъ.

Первый разрядъ.

- 1) Соражкевичъ Иванъ
- Новоселецкій Николай
- Боробейниковъ Василій
- Гутовскій Иванъ
- 5) Шуликовскій Аркадій

Второй разрядъ.

- Будиловъ Константинъ
- Терешкевичъ Григорій
- Костецкій Меодій
- Жуковичъ Теофиль
- 10) Карвовскій Иванъ
- Шумскій Алексій
- Левецкій Памфилъ
- Хращевскій Дометій
- Лукашевичъ Иванъ
- 15) Лукасевичъ Леонтій
- Бучинскій Георгій
- Викторовскій Владиміръ
- Борецкій Осипъ
- Брашановскій Николай
- 20) Колядинскій Осипъ
- Цихоцкій Пантелеймонъ
- Левитскій Павелъ

Переводятся въ первый классъ училища.

Назначаются къ экзамену послѣ каникулъ.

- Шумовскій Сергій
 - Шидловскій Сергій
 - 25) Романовскій Николай
 - Гаськевичъ Аванасій
 - Глицкій Леонтій—по ариѳметикѣ.
- По русскому языку.

Третій разрядъ.

	Погольскій Ананія	}	по русскому языку
	Червинскій Елисей		и ариметикъ.
30)	Горбачевскій Евгений	}	по русскому языку и
	Хращевскій Леонидъ		славянскому чтенію.
	Баролинскій Николай		— по русскому языку, славянскому чтенію и ариметикъ.
	Корольчукъ Венедиктъ		— оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.
	Иваницкій Валентинъ		— оставляется на повторительный курсъ, вслѣдствіе прошенія отца по болѣзни.
35)	Маньковскій Михаилъ	}	Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малолѣтности.
	Волосевичъ Викторъ		
	Куриловъ Николай		
	Левитскій Антонъ		
	Голинковскій Евгений		
40)	Вѣлецкій Лавръ		
	Скалицкій Михаилъ		
42)	Война Иванъ		

Первый классъ.

Первый разрядъ.

- 1) Пожарскій Иванъ
Михалевичъ Михаилъ
Мержеевскій Владиміръ
Виленскій Дмитрій
- 5) Ципановскій Евгений
Бонитенко Александръ
Данилевичъ Владиміръ

Второй разрядъ.

- 10) Скородинскій Николай
Шафранскій Василій
Бѣлецкій Константинъ
Струмѣнскій Борисъ
Коссовичъ Владиміръ
Гаськевичъ Антонъ
Владимірскій Николай
- 15) Гороховскій Михаилъ
Тимотиевичъ Антонъ

Переводятся во второй классъ училища.

	Олесницькій Павель	}	Переводится во вто-
рой классъ училища.
	Страдомскій Степань		
	Остальскій Викторь		
20)	Лотоцкій Владимірь 1-й		
	Шумовскій Павель		
	Давидовичъ Иларіонъ		
	Гвоздиковскій Александрь		
	Бѣлецкій Владимірь		

Назначаются къ экзамену послѣ каникулъ:

25)	Дверицкій Николай—по священной исторіи.		
	Терешкевичъ Александрь—по церковному пѣнію.		
	Лилякевичъ Ивань	}	по русскому языку.
	Яковкевичъ Василій		
	Хилетинскій Борисъ	}	по ариѳметикѣ.
30)	Лотоцкій Владимірь 2-й		
	Гейденко Феодоръ		

Третій разрядъ.

	Домбровскій Аркадій—по русскому языку и церковному пѣнію.		
	Бѣлоцерковскій Аркадій—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію.		
	Капустинскій Олимпъ—по священной исторіи и русскому языку.		
35)	Ковальскій Андрей—по русскому языку и ариѳметикѣ.		
	Легензевичъ Владимірь—по священной исторіи и ариѳметикѣ.		
	Гвоздиковскій Николай—по священной исторіи, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.		
	Глицкій Фотій	}	по русскому языку,
арифметикѣ и церков-
ному пѣнію.
	Барнковскій Ивань		
40)	Кресовичъ Иларіонъ		
	Бухарчукъ Дмитрій		
	Мицевичъ Николай		
	Червинскій Леонтій		
	Блонскій Ивань	}	оставляются на повто-
рительный курсъ въ
томъ же классѣ по про-
шеніямъ родителей.
45)	Малевиць Владимірь		
	Юхновскій Олимпъ		
47)	Сорочинскій Степань—оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуслѣшности.		

Второй классъ.

Первый разрядъ.

- 1) Петровскій Аноиръ
Бондаръ Антонъ
Думицкій Меодій

Второй разрядъ.

- Гордіевичъ Всеволодъ
5) Гороховскій Александръ
Собуцкій Иванъ
Гудко Михаилъ
Недѣльскій Θεодосій
Карнковскій Иванъ
10) Концевичъ Леонидъ
Костецкій Александръ
Дубицкій Петръ
Яковкевичъ Дмитрій
Барщевскій Иванъ
15) Вакуловичъ Клеонигъ
Гутовскій Степанъ
Голинковскій Іустинъ

Переводятся въ третій классъ училища.

Назначаются къ экзамену послѣ каникулъ:

- Хилетинскій Михаилъ—по ариѳметикѣ.
Шиманскій Алексѣй—по церковному пѣнію.

Третій разрядъ.

- 20) Щербинскій Константинъ—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію.
Юхновскій Яковъ—по греческому языку и церковному пѣнію.
Легензевичъ Борисъ—по русскому языку и церковному пѣнію.
Дублянскій Павелъ—по русскому языку и ариѳметикѣ.
Доброгорскій Іоаннигій—по латинскому языку и ариѳметикѣ.
25) Берша Георгій—по русскому и латинскому языкамъ.
Бришпиновичъ Иванъ—по греческому языку и ариѳметикѣ.
Марченко Владиміръ—по русскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.
Виноградскій Александръ—по греческому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Война Евгеній—по русскому и латинскому языкамъ и церковному пѣнію.

30) Рошковскій Сергѣй—по латинскому и греческому языкамъ и церковному пѣнію.

Бычковскій Семень / по священной исторіи,
Бващевскій Алексѣй / греческому языку и ариѳметикѣ.

Коссовскій Епифаній—по русскому и латинскому языкамъ и ариѳметикѣ.

Остальскій Евфимій—по русскому и латинскому языкамъ, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

35) Шумовскій Николай—по латинскому и греческому языкамъ, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Дучинскій Мелетій

Сорочинскій Димитрій

Яржемскій Меѳодій

Левицкій Иванъ 2-й

40) Лотоцкій Михаилъ

Левитскій Иванъ 1-й

Яссіевичъ Викторъ

43) Дашкевичъ Алексѣй

оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Третій классъ.

Первый разрядъ.

1) Козловичъ Ананія } за отличные успѣхи и благонаравіе награждается книгою.

Второй разрядъ.

Виленскій Дмитрій

Данилевичъ Левъ

Подчашинскій Кирилль

3) Нарушевичъ Михаилъ

Маркевичъ Александръ

Шиманскій Владиміръ

Малюжкевичъ Константинъ

Шафранскій Алексѣй

10) Бучинскій Михаилъ

Жадановскій Николай

Гощицкій Петръ

Лилякевичъ Леонтій

Яссіевичъ Василій

Переводятся въ четвертый классъ училища.

Назначаются къ экзамену послѣ каникулъ:

- 15) Козицкій Иванъ—по географіи.
- Скалицкій Платонъ—по греческому языку.

Третій разрядъ.

- Литвиновичъ Андрей—по русскому и греческому языкамъ.
- Бучинскій Алексѣй—по латинскому и греческому языкамъ.
- Олесницкій Александръ—по греческому языку и ариѳметикѣ.
- 20) Гутовскій Θεодоръ—по русскому и латинскому языкамъ и ариѳметикѣ.

Корженевскій Александръ—по русскому и греческому языкамъ, географіи, ариѳметикѣ и церковному пѣнію, въ силу резолюціи Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, отъ 20-го мая за № 673.

- Каспровскій Николай
- Должанскій Борисъ
- 24) Бѣлоцерковскій Валеріанъ

} оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Разрядной списокъ, воспитанниковъ IV класса Кременецкаго духовнаго училища, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ концѣ 1904—1905 учебнаго года.

Первый разрядъ.

- 1) Михалевиць Павелъ
- Михалевиць Владиміръ
- Бѣлецкій Александръ
- Струмѣнскій Николай
- 5) Лилякевиць Анемподистъ
- Павловичъ Александръ
- Петеровъ Никаноръ

} за отличные успѣхи и благовонравіе награжд. книгами.

Второй разрядъ.

- Назаркевиць Иванъ
- Кульчинскій Филимонъ
- 10) Гвоздииковскій Сергѣй
- Дверницкій Мелетій
- Лотоцкій Викторъ
- Туркевиць Лонгинъ
- Бычинскій Павелъ

Удостоены перевода въ первый классъ Семинаріи.

15) Синютевичъ Валерій
Конахевичъ Порфирій
Бващевскій Діодоръ
Вдодовичъ Петръ
19) Домбровскій Николай | } | Удостоены перевода въ
первый классъ Семи-
паріи. |
|---|---|--|

Назначаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

20) Радкевичъ Донать—по русскому языку.
Малевичъ Сергій—по греческому языку.
Квасиѣцкій Георгій
Садовскій Петръ	}	по ариѳметикѣ.

Третій разрядъ.

25) Костецкій Анатолій
Юзвинькевичъ Дмитрій
Литвиновичъ Симонъ
Синеуцкій Василій | } | по латинскому и гре-
ческому языкамъ.
по русскому языку и
ариѳметикѣ. |
|---|---|--|
- Свалицкій Михаилъ—по греческому языку и географіи.
 Яницкій Петръ—по русскому и греческому языкамъ.
30) Тимотіевичъ Иванъ—по ариѳметикѣ и географіи.
Гутовскій Назарій
Соражкевичъ Владиміръ | } | остаются на повто-
рительный курсъ въ
томъ же классѣ по малоуспѣшности, если
объ этомъ будетъ подано прошеніе. |
|--|---|---|
- 33) Гвоздиковскій Константинъ—не державшій экзамена по болѣзни, имѣеть быть допущенъ къ таковымъ послѣ каникулъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Дѣлопроизводитель Правленія, учитель *Никаноръ Яцковскій.*

Отъ Правленія Кременецкаго духовнаго училища.

Правленіе Кременецкаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства Кременецкаго духовно-училищнаго округа,

1) что переэкзаменовки и экзамены учениковъ будутъ произведены въ слѣдующіе дни:

17-го августа переэкзаменовка учениковъ IV-го класса.

18-го августа экзаменъ учениковъ III-го класса.

19 и 20 августа экзаменъ учениковъ II-го класса.

22 и 23 августа экзаменъ учениковъ I-го класса.

24-го августа экзаменъ учениковъ приготовительнаго класса.

2) что приемный экзаменъ въ старшіе классы будетъ произведенъ 25 августа, а въ подготовительный классъ 26 и 27 августа.

3) что приема въ I и II-й классы училища не будетъ, по неимѣнію вакансій.

4) Что ученики училища должны обязательно являться въ училище изъ отпусковъ въ назначенный срокъ, иначе Правленіе училища, считающее несвоевременную явку учениковъ изъ отпуска препятствіемъ къ правильному веденію учебныхъ занятій, будетъ, согласно 1 п. 83 § училищнаго устава, доносить Епархіальному Преосвященному объ ученикахъ, не возвращающихся своевременно изъ отпуска, для побужденія родителей къ исполненію училищныхъ требованій, и подвергать такихъ учениковъ дисциплинарнымъ взысканіямъ.

5) Что воспитанники, при явкѣ въ училище, обязательно должны имѣть установленную форменную одежду, которая въ интересахъ однообразія, прочности и цвѣта одежды и облегченія родителей, подвергающихся обманамъ со стороны евреевъ, будетъ изготовляться всѣмъ воспитанникамъ, по распоряженію Правленія училища, при представленіи во время явки воспитанниковъ въ училище Помощнику Смотрителя училища денегъ: на постройку теплаго костюма 6 р. 50 коп. и на постройку шинели 12 р., въ училищѣ; при чемъ всякая сшитая на сторонѣ не по формѣ одежда будетъ возвращена родителямъ или опекунамъ, а замѣнь ея будетъ сшита настоящая форменная одежда на счетъ родителей или опекуновъ воспитанниковъ. Сверхъ сего, каждый ученикъ, при явкѣ въ училище, долженъ имѣть не менѣе четырехъ паръ носильнаго бѣлья и не менѣе двухъ паръ сапоговъ.

7) Что воспитанники, при явкѣ въ училище, должны представить недоимки по содержанію ихъ въ общежитіи въ 190⁴/₅ учебномъ году и вносить въ началѣ каждой трети 190⁵/₆ учебнаго года установленные взносы за содержаніе ихъ въ общежитіи: въ сентябрьской трети 35 р., январской 20 р. и майской 15 руб.

7) Что съ начала 1905—1906 учебнаго года самокоштные ученики обязательно будутъ пользоваться училищными одѣялами, при чемъ родители учениковъ обязаны представлять за пользованіе одѣяломъ по 50 коп. въ началѣ сентябрьской трети и по 50 коп. въ началѣ январской трети.

Смотритель Училища Свящ. *І. Осипуикій.*

Отъ Совѣта Волынскаго Епархіальнаго женскаго училища въ г. Кременцѣ.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что пріемные экзамены, а также и переводные для воспитанницъ, получившихъ неудовлетворительные годовые баллы, въ семъ году назначаются на 18—24 Августа, а именно:

18 Августа переводные экзамены для воспитанницъ IV кл.,

19 Августа для воспитанницъ III класса,

20 Августа для воспитанницъ II класса,

22 Августа для воспитанницъ I класса,

23 Августа пріемные экзамены для поступленія въ V—II кл.,

24 и 25 Августа пріемные экзамены для поступленія въ 1-й классъ.

Срокъ явки для воспитанницъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ, назначенъ на 30 Августа.

Къ сему Совѣту училища, присовокупляетъ, что въ 1 классѣ предвидится 43 вакансіи,

во 2-мъ не болѣе 1-й вакансіи,

въ 3-мъ 3 вакансіи,

въ 4-мъ 5 вакансій,

и въ 5-мъ 4 вакансіи.

6-го класса въ 190⁵/₆ учебномъ году не будетъ.

Прошенія о допущеніи къ экзамену подаются на имя Совѣта училища.

Программа пріемныхъ испытаній для поступленія въ 1-й кл. училища напечатана въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1904-й г. № 12-й ч. неофиц. стр. 357.

О смерти псаломщиковъ.

Благочинный 4 округа Овручскаго уѣзда, священникъ Василій Баторевичъ, отъ 30 мая 1905 года за № 107, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 13 мая умеръ отъ чахотки на 66 году жизни псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Копищъ, Викторъ Іоакимовъ Бычинскій. Послѣ покойнаго остались: его жена Анастасія Данилова 56 лѣтъ и дѣти: 1) Евграфъ 30 лѣтъ (женатъ на крестьянкѣ того-же с. Копищъ Александрѣ Самисоновой—

«присталъ въ пріймы къ своему тестю»); 2) Максимъ 25 л. и 3) Викентій 23 лѣтъ—состоять въ военной службѣ, въ рядахъ дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востоку; 4) Петръ—18 лѣтъ—разбитъ параличемъ; 5) Андроникъ 15 лѣтъ; 6) Евстафій 12 лѣтъ; 7) Надежда 33 лѣтъ—въ замужествѣ за крестьяниномъ с. Коницъ Прохоромъ Леонтіевымъ Чмуткомъ и 8) Евдокія 20 лѣтъ—дѣвица. Всѣ дѣти покойнаго Бычинскаго, кромѣ женатаго сына Евграфа и замужней дочери Надежды совсѣмъ не пристроены. 5-ти копѣечные взносы покойный Бычинскій вносилъ исправно.

Благочинный 4 округа Новоградволинскаго уѣзда, священникъ Сергій Демчинскій, отъ 2 іюня 1905 года за № 263, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 23 мая с. г. умеръ псаломщикъ села Вишнополя, Новоградволинскаго уѣзда, **Николай Корнилевичъ Орачевскій**, 29 лѣтъ отъ роду, отъ острого воспаленія кишекъ; послѣ покойнаго остались жена его Елисавета Поликарповна 23 лѣтъ и двое малолѣтнихъ дѣтей Вѣра двухъ лѣтъ и Ольга одного года. Имущества послѣ покойнаго не осталось, эмеритальный взносъ и пятикопѣечный на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 11 Іюня 1905 года.

Редакторъ Архимандритъ Виталій.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Іюня № 18 1905 года.

❁ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ❁

Вл. С. Соловьевъ, какъ защитникъ папства по сочиненію «Россія и Вселенская Церковь».

(Продолженіе).

II.

Какъ понимать положеніе папы въ Церкви? Папа, какъ духовный владыка.

Въ первой главѣ мы изложили взгляды Вл. Серг. Соловьева на папу со стороны его значенія для созиданія церковнаго единства, но это только одна сторона дѣла и, можно сказать, чистовѣшняя, потому что касается опредѣленія внѣшнихъ формъ церковной жизни. Но ясно, что Церковь имѣетъ и внутреннюю сторону своего существованія.

Естественно предположить, что папство имѣетъ извѣстное мѣсто въ ней и, если оно есть центръ церковнаго единенія и точка соприкосновенія Божества съ человѣчествомъ, понятно, что именно о немъ нужно искать центръ и внутренней жизни Церкви, центръ, который слѣдуетъ представлять не отвлѣ движущимъ началомъ, а такимъ органомъ, которымъ, имѣя свое отдѣльное, опредѣленное бытіе, живетъ во всемъ церковномъ тѣлѣ.

Чтобы опредѣлить значеніе этого органа во внутренней жизни Церкви, необходимо знать, какими цѣлями руководится эта жизнь.

Цѣль христіанской Церкви—нравственно возродить человечество. Это достигается тремя способами: 1) освященіемъ его евангельской истиной, 2) освященіемъ въ таинствахъ и 3) проведеніемъ этой истины и божественной благодати, подаваемой въ таинствахъ, въ социальную жизнь его.

Если папа дѣятельно участвуетъ во внутренней жизни Христовой Церкви, онъ долженъ такъ или иначе участвовать и въ тѣхъ способахъ, которыми она достигаетъ своей вышеуказанной цѣли.

Эти способы и опредѣляютъ его, такъ сказать, частное спеціальное положеніе его въ Церкви. Папа, разсматриваемый со стороны способовъ выполненія цѣли Церкви, есть духовный владыка, непогрѣшимый учитель и свѣтскій правитель.

Такое положеніе его въ Церкви требуется не только самымъ существомъ дѣятельности ея, но имѣетъ за себя и библейское основаніе.

Но разсмотримъ каждую частную сторону церковной дѣятельности папы въ ея отдѣльности, и прежде всего остановимъ наше вниманіе на его духовномъ владычествѣ.

Римская теорія о приматствѣ папъ тѣсно связана съ главенствующимъ положеніемъ въ лицѣ апостоловъ св. Петра, а потому она можетъ быть разсматриваема лишь въ связи съ положеніемъ св. Петра въ средѣ Христовыхъ учениковъ и, главнымъ образомъ, въ связи съ той миссіей, которая на него возложена Самимъ Спасителемъ.

Здѣсь нужно замѣтить, что доказанное тройственное значеніе папы въ Церкви хотя и ясно намѣчается Соловьевымъ, но не всегда точно разграничивается, если не по мысли, то, по крайней мѣрѣ, по способу изложенія ея.

Особенно это нужно сказать относительно непогрѣшимости и духовнаго владычества папъ въ Церкви; впрочемъ, нужно признаться, что раздѣленіе этихъ сторонъ дѣятельности папы едва ли и возможно.

Другое дѣло свѣтская власть папы—она стоитъ, такъ сказать, особнякомъ не смотря на то, что Вл. С. Соловьевъ старается утвердить ея тѣсную связь съ ученіемъ о приматствѣ папъ вообще.

Особенное вниманіе, оказываемое свѣтской власти папъ Вл. С. Соловьевымъ, и обиліе матеріала заставили насъ говорить о ней съ отдѣльной главы.

Чтобы показать, какъ доказываетъ Вл. Серг. Соловьевъ приматство папъ, приведемъ его толкованіе на слова Еванг. Мѡ. XVI, 17—19, которыя якобы подтверждаютъ римское ученіе о главенствѣ папъ въ Церкви.

Вл. С. Соловьевъ, конечно, сознавалъ, что суть доказательствъ въ его защитѣ папства должна покоиться на Св. Писаніи.

Такая постановка защиты римскаго католицизма требуется какъ существомъ дѣла, такъ и условіями полемики съ православными воззрѣніями на Церковь и главенство въ ней.

Чтобы кака-нибудь полемика достигла своей цѣли, необходимо, чтобы полемизирующіе сходились въ признаніи одного авторитета. Въ данномъ случаѣ какъ для католиковъ, такъ и для православныхъ такимъ авторитетомъ прежде всего, несомнѣнно, является св. Писаніе. Поэтому естественно, что Соловьевъ и обращается къ нему, какъ такому доказательству, сила котораго неопровержима.

Но съ другой стороны инстинктивно чувствуя, что его библейская аргументація слаба, онъ старается восполнить этотъ недостатокъ нѣкоторой оригинальностью.—Правда, онъ беретъ и разсматриваетъ тѣ же тексты, которые давнымъ давно служили для католиковъ доказательствомъ истинности ихъ воззрѣній, по освѣщеніе ихъ, и желаніе связать съ другими мѣстами Св. Писанія нужно признать до нѣкоторой степени новымъ; напр., взявши извѣстное мѣсто изъ Ев. Матѡея XVI, 17—18—19 онъ старается связать его съ пророчествомъ Данила о горѣ и камнѣ...

Это оригинально, но посмотримъ, какъ самъ Вл. Серг. Соловьевъ доказываетъ на основаніи Св. Писанія приматство римскаго папы.

Въ основу своихъ доказательствъ духовнаго владычества папъ Вл. Серг. Соловьевъ кладетъ евангельскій текстъ: «ты еси Петръ»... Естественно было бы ожидать, что онъ объяснитъ намъ эти евангельскія слова на основаніи свято-отеческихъ твореній. Это тѣмъ болѣе естественно было бы сдѣлать, что для такого объясненія въ св.-отеческой литературѣ существуетъ очень богатый матеріаль.—Но ничего подобнаго Вл. Серг. не дѣлаетъ, какъ увидимъ ниже, изъ своихъ личныхъ видовъ.

Вмѣсто возможныхъ св.-отеческихъ объясненій приведеннаго мѣста онъ предлагаетъ давнымъ давно извѣстное толкованіе его папистами. Онъ говоритъ: «высокое слово, съ которымъ Онъ обратился къ Петру, одно опредѣлило въ лицѣ этого единаго апостола верховную и нераздѣльную власть Церкви вселенской,

во всемъ ея продолженіи и во всемъ ея развитіи на всѣ времена будущія. И если Христось не хотѣлъ усвоить общей власти апостоловъ формальный институтъ Своей Церкви и гарантію ея существованія (ибо Онъ не сказалъ собраніи ап.: на васъ созижду Церковь Мою), то это доказываетъ, очевидно, что Господь не смотрѣлъ на епископскій и священническій порядокъ (представл. апостолами вообще), какъ на достаточный самъ по себѣ для устроенія непоколебимаго основанія Церкви вселенской въ ея неизбѣжной борьбѣ противъ вратъ ада (100)».

Иисусъ Христось хотѣлъ, чтобы борьба съ вратами ада велась вѣрующими въ Него совокупно Церковью. Но этотъ великій корабль, плавающий по житейскому морю, долженъ имѣть хорошаго кормчаго. Первымъ такимъ кормчимъ Церкви былъ ап. Петръ.

Церковь—это домъ Божій, который долженъ быть построенъ не на пескѣ, а на твердомъ основаніи.

«Она утверждаетъ не на невозможномъ единеніи всѣхъ вѣрующихъ и не на сомнительномъ согласіи Собора, а на дѣйствительномъ и живомъ единствѣ князя апостоловъ (93)».

«Итакъ, твердая точка, скала или непоколебимый камень для опоры Божественно-человѣческаго дѣла былъ найденъ. Одинъ человекъ, который въ присутствіи Бога (съ помощью Божіею) отвѣчаетъ за весь міръ,—вотъ зиждительная основа Вселенской Церкви (93)».

Желая какъ можно болѣе основательно доказать, что зиждительная основа Вселенской Церкви есть ап. Петръ и его преемники, Вл. Серг. Соловьевъ приводитъ даже такія основанія, въ которыхъ для непредубѣжденнаго ума нѣтъ никакихъ намековъ на духовное единовластительство папы. Напр., онъ думаетъ, что приматство ап. Петра видно уже изъ того, что Господь Иисусъ Христось мѣняетъ ему имя. Въ этой переимѣнѣ имени онъ видитъ аналогію съ Авраамомъ и Іаковомъ.

Какъ тѣ были представителями первоначальной теократіи, такъ и Симонъ Петръ представитель всеобщей и окончательной теократіи, «представляя человѣчество, отвѣчающимъ своему Богу, свободно, исповѣдующимъ Его и соединяющимся съ Нимъ посредствомъ взаимной и неразрывной связи (108)».

Благодаря тому, что «князь апостоловъ» исповѣдалъ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, онъ сдавался «первороденнымъ и по преимуществу наслѣдникомъ Богочеловѣка, духовнымъ отцомъ новой христіанской генераціи, основнымъ камнемъ универсальной Церкви (109)».

Очевидно, что Вл. Серг. Соловьевъ считаетъ эти соображенія достаточными для того, чтобы доказать, что ап. Петръ есть краеугольный камень Вселенской Церкви. Но, намъ думается, что они въ сущности достаточны только для него и тѣхъ читателей его книги, которыхъ онъ называетъ малосвѣдущими въ исторіи».

Это, такимъ образомъ, вѣроятно, что онъ старается сгладить то противорѣчіе, къ которому ведетъ его толкованіе Мѣ. XVI, 17—19.

Если ап. Петръ есть краеугольный камень Церкви, то какъ тогда понимать тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ камень Церкви съ одной стороны называется Иисусъ Христосъ, а съ другой—всѣ вѣрующіе въ Него? Противорѣчіе очевидное. Какъ же выходитъ изъ него Вл. Соловьевъ?

Онъ думаетъ, что слово «камень», употребляемое въ Св. Писаніи по отношенію къ Иисусу Христу, ап. Петру и вѣрующимъ, имѣетъ совершенно различное значеніе.

Христосъ есть единственный «камень» Церкви въ смыслѣ религиозно-мистическомъ, т. е. въ томъ смыслѣ, что Онъ есть основаніе, источникъ благодатной жизни христіанина, что безъ Него она совершенно невозможна.

Ап. Петръ также «камень» Церкви, но уже въ томъ смыслѣ, что безъ него невозможна собственно не внутренняя, но внѣшняя сторона жизни ея, т. е. безъ него, какъ представителя власти, невозможна внѣшняя организація Церкви въ формѣ монархическаго правленія. «Ясно, что эти два камня—Мессія и его верховный апостоль—отнюдь не исключаютъ другъ друга взаимно (105)». Каждый вѣрующій во Христа можетъ быть названъ камнемъ Церкви въ томъ смыслѣ, что безъ нихъ, безъ матеріала, невозможно построеніе Церковнаго зданія.

Нужно отдать справедливость оригинальности этого толкованія и признать, что Вл. Соловьевъ специалистъ по части объясненія термина «камень», особенно если имѣть въ виду его истолкованіе пророчества Даниила о Сынѣ Человѣческомъ и камнѣ.

Въ этомъ мѣстѣ онъ пишетъ: «твердыня Капитолія была освящена библейскимъ камнемъ, и римская имперія превратилась въ великую гору, которая, по пророческому видѣнію, образовалась изъ этого камня. И этотъ самый камень что могъ означать, какъ не монархическую власть того, который былъ названъ камнемъ (Петромъ) по преимуществу и на которомъ была основана всемірная Церковь—это гора Божія. Образъ этотъ таинственнаго

камня въ книгѣ Даниїла обыкновенно примѣняется къ Самому Иисусу Христу (44)».

Но понятно, что Вл. Серг. допустить этого не можетъ, ему хочется во что-бы то ни стало доказать, что въ данномъ мѣстѣ нужно разумѣть не Христа, а ап. Петра. Въ подтвержденіе справедливости своего мнѣнія онъ приводитъ два такихъ соображенія: 1) если бы «камень» Даниїла былъ Христось, то тогда нужно допустить, что Онъ сдѣлался «великой горой, всемірной монархіей Церкви, замѣняющей языческія имперіи». Но это конечно недопустимо, 2) что «камень» Даниїла не есть Христось—это можно видѣть изъ аналогій словъ, упомянутыхъ у пророка и св. Матѳея; оба они говорятъ о Сынѣ Человѣческомъ и «камень».

Для всѣхъ ясно, что Сынъ Человѣческой какъ у того, такъ и у другого понимается одинаково, именно, какъ Христось. Логика требуетъ, чтобы и «камень» былъ понимаемъ въ обоихъ мѣстахъ также одинаково. Но несомнѣнно (для нашего автора и «несвѣдущихъ читателей»), что «камень» Матѳея есть ап. Петръ. Слѣдовательно и «камень» Даниїла означаетъ тоже ап. Петра. Выводъ, дѣлающій честь защитнику панства.

Если ап. Петру было предоставлено Божественнымъ Основателемъ Церкви высшее духовное руководство въ ней, то естественно ожидать, что онъ такъ или иначе долженъ былъ проявлять свое право по управленію первой Христіанской общины.

Для Вл. Серг. Соловьева несомнѣнно, что ап. Петръ былъ «княземъ апостоловъ», т. е., что онъ занималъ среди нихъ главенствующее положеніе. Это видно изъ многихъ фактовъ, о которыхъ говорятъ Евангелія и Дѣянія Апостольскія. Напр., Петръ утверждаетъ другихъ апостоловъ въ вѣрѣ въ воскресеніе Христа, онъ по сошествіи Св. Духа «торжественно освящаетъ евангельскую проповѣдь», ему принадлежитъ инициатива основанія Церкви между язычниками, равно какъ и между іудеями «и это не единственный примѣръ, когда на немъ исполняются слова Христа: «ты еси Петръ» (153)».

Но спрашивается, какъ понимать управленіе ап. Петромъ первой христіанской общины?

Была ли его власть тождественна съ верховной властью въ Церкви нынѣшнихъ панъ или между ними есть только нѣкоторое сходство, и каково оно?

Нужно быть лишеннымъ «всякой исторической смѣтливости и простого здраваго смысла, чтобы допустить, что власть Петра была совершенно похожа на власть его преемниковъ. Сходство

этихъ властей невозможно допустить уже потому, что первая Церковь далеко не то, что Церковь послѣдующаго времени.

Христово дѣло живетъ и развивается, вмѣстѣ съ нимъ, должно развиваться и церковное управленіе. Основа его дана, она божественна, но историческое развитіе ея есть дѣло уже самой Церкви.

«Получивъ отъ Христа постановленіе на верховную власть всемірную, которая должна существовать и развиваться въ Церкви во все время ея продолженія на землѣ, Петръ исполнялъ эту власть самолично только въ той мѣрѣ и въ тѣхъ формахъ, какъ это позволяло первоначальное положеніе апостольской Церкви. Дѣйствіе князя апостоловъ такъ же мало походило на управленіе новѣйшихъ папъ, какъ жолудь на дубъ, что не препятствуетъ быть папству естественнымъ, логическимъ и законнымъ произведеніемъ первенства Петра (150)».

Однако не смотря на всю «логичность и законность» передачи власти Петра папамъ, въ ней всегда возможно усумниться.

На самомъ дѣлѣ, почему именно папы, какъ представители Римской Церкви, должны быть считаемы преемниками князя апостоловъ? Вѣдь изъ исторіи мы знаемъ, что верховный апостоль жилъ и училъ во многихъ городахъ, почему же поставленные имъ тамъ епископы и ихъ преемники не могутъ претендовать на верховную власть въ Церкви? «Мы должны сознаться, говоритъ Вл. Серг., что сила этого серьезнаго вопроса, такъ поставленнаго, совершенно ускользаетъ отъ насъ (156)».

Впрочемъ, это не мѣшаетъ думать ему, что передача Риму верховной церковной власти, основанной Христомъ въ личности св. Петра, «есть очевидный фактъ, засвидѣтельствованный преданіемъ Церкви и оправданный логикой вещей (158)».

Итакъ, въ пользу того, что папы суть преемники апостольской власти Петра, есть два доказательства: 1) «логика вещей» и 2) «преданіе Церкви». Но что же это за «логика вещей»?

Это просто соображенія въ томъ родѣ, что разъ мы признали власть ап. Петра, мы должны дальше признать, что она существуетъ гдѣ-нибудь, но очевидно, что она существовать нигдѣ кромѣ Рима не можетъ, потому что только Римская Церковь истинная, т. е. ни національная, ни государственная, ни секта—это единственная Церковь въ мірѣ, которая сохраняетъ и укрѣпляетъ принципъ всемірнаго, соціальнаго единства противъ эгоизма индивидуумовъ и личныхъ интересовъ народовъ, она одна только сохраняетъ и укрѣпляетъ свободу духовной власти государства;

однимъ словомъ, это единственная Церковь, противъ которой врата адавы не преимуществовали (157)».

Если римская Церковь есть единственно истинная, то очевидно, что и ея іерархія имѣеть для себя основаніе въ божественномъ авторитетѣ Самаго Спасителя.

Второе доказательство въ пользу преемничества римскими папами власти ап. Петра, взятое изъ преданія Церкви, состоитъ въ томъ, что ап. Петръ предъ своей смертію удалился въ Римъ, здѣсь утвердилъ свое «сѣдалище» и предъ смертію самъ назначилъ себѣ преемника.

Дальнѣйшее избраніе папъ было представлено условіемъ дѣйствительнаго существованія Церкви: сначала они избирались христіанской общиной гор. Рима, а потомъ право избранія перешло къ коллегіи кардиналовъ.

Изъ представленныхъ доказательствъ видно, что папство не представляетъ изъ себя чего либо непонятнаго и противозаконнаго, какъ это можетъ казаться православнымъ богословамъ, полемизирующимъ съ римскимъ католицизмомъ. Напротивъ, оно есть естественный и послѣдовательный выводъ изъ признанія вообще власти въ Церкви.

Православные признають, что каждый приходъ, въ лицѣ своего священника и каждая епархія, въ лицѣ своего епископа имѣють видимаго посредника между собою и Богомъ, «викарія Иисуса Христа».

Мы допускаемъ церковное объединеніе въ формѣ общины и епархій подъ властію священниковъ и епископовъ. Послѣдовательность требуетъ, чтобы мы признали и высшее объединеніе вѣрующихъ во Христа, въ видѣ Вселенской Церкви, во главѣ съ однимъ первосвященникомъ, но именно только это и допускаетъ католицизмъ, утверждая, такимъ образомъ, единство церковнаго управленія.

Итакъ, власть римскаго папы отличается отъ власти епископа собственно не по своей сущности, а по способу и объему проявленія. Разсматриваемая съ этой стороны она «есть не что-либо иное, существенно отличное отъ той же власти епископовъ: папство есть абсолютная полнота епископской власти, точно также, какъ епископская власть есть абсолютная полнота власти священнической (312)».

Какъ папа, такъ и епископы и священники и всѣ міряне служатъ однимъ и тѣмъ же задачамъ и цѣлямъ, которыя преслѣдуетъ Церковь,—въ этомъ ихъ сходство, но служатъ они имъ не одинаково,—въ этомъ ихъ различіе.

Каждый членъ Церкви, смотря по своему положенію, дѣлаетъ то, что ему свойственно.

Какъ въ тѣлѣ всѣ члены живутъ одною и тою же жизнію всего организма, хотя и различаются по своей спеціальной дѣятельности, такъ и члены Церкви живутъ однимъ содержаніемъ, жизни, но выражаютъ его различно, смотря по тому, какое положеніе они въ ней занимаютъ. Рука и нога не то, что голова, такъ и священникъ и епископъ не то, что папа, хотя и живутъ одною жизнію Церкви.

«Положительная миссія Церкви—это воплощеніе въ социальномъ и политическомъ строеѣ принциповъ истинной религіи. Принципы эти даны и сохранены Церковью (въ стр. смыслѣ), религиознымъ обществомъ, базисъ котораго въ духовномъ отечествѣ, сконцентрированномъ въ папѣ, организованномъ въ епископствѣ и священствѣ и благочестіе признаваемомъ въ тѣлахъ вѣрныхъ (315)».

Изложенныя нами мысли, можно сказать, исчерпываютъ всѣ главные доказательства, которые приводятся Соловьевымъ въ пользу духовнаго влстительства папъ.

Къ сказанному можно прибавить развѣ то, что римская форма управленія Церковью избавила послѣднюю отъ многихъ недостатковъ, которые свойственны цезаро-папизму.

Римская Церковь, охраняемая властью папы, постепенно развивала свою дѣятельность по водворенію Царства Божія на землѣ, не забывая въ то же время и своей младшей сестры Церкви Восточной, когда та, мучимая тиранніей свѣтской власти и обращалась къ ней, признавая, такимъ образомъ, главенствующую власть папъ.

«До раздѣленія всякій разъ, когда греческіе императоры захватывали духовную власть и угрожали свободѣ Церкви, ея представители (св. Іоаннъ Злат., Флавіанъ, Моис. Испов., Θεод. Студ., патр. Игнатій) обращались къ интернаціональному центру христіанства, прибѣгали къ посредничеству Римскихъ Первосвященниковъ; и если они сами падали жертвами грубой силы, то дѣло ихъ истины, справедливости и свободы всегда находило въ Римѣ твердую поддержку, которая обезпечивала окончательную побѣду (71)».

Эта нѣкоторая зависимость восточной Церкви отъ западной не только не была вредной, но приносила ей громадную пользу, потому что ея обращеніе къ Риму за помощью всегда обезпечивало ей побѣду надъ врагами.

Это, можно сказать, послѣднее, но, можетъ быть, самое сильное доказательство того, что истинная форма церковнаго правленія дана въ Римской Церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святой апостолъ Варнава.

Первое мѣсто между апостольскими учениками и духовными писателями занимаетъ св. Варнава, одинъ изъ первыхъ избранниковъ, которому св. писаніе и древнее преданіе усваиваютъ частное имя апостола ¹⁾.

Новозавѣтное библейское сказаніе характеризуетъ его, какъ человѣка добраго, полного Духа Святаго и вѣры, какъ пророка и учителя ²⁾, а древнее преданіе ставитъ его въ число семидесяти учениковъ, наученныхъ вѣрѣ Самимъ Господомъ и одаренныхъ по воскресеніи Его даромъ вѣдѣнія и пророчества ³⁾.

Изъ книги Дѣяній апостольскихъ мы узнаемъ, что въ іудействѣ онъ носилъ имя Іосія, а позже апостолы его назвали Варнавой т. е. сыномъ утѣхи ⁴⁾. Изъ того же источника мы узнаемъ, что онъ родился въ колѣнѣ Леввиномъ, въ богатой семьѣ, которая издавна выселилась изъ Палестины и поселилась на о. Кипрѣ. Выгодное морское положеніе этого острова для торговли рано привлекло къ нему многихъ предприимчивыхъ евреевъ, между которыми были и предки Варнавы. Внѣ всякаго сомнѣнія то, что Варнава былъ іудей—эллинистъ. Слѣдовательно, онъ въ своей странѣ былъ чуждъ строгаго іудейства и что весьма было полезно, какъ для усвоенія христіанства, такъ и для распространенія его между невѣрующими.

Основательно изучивши греческія науки, ап. Варнава покинулъ свою страну и отправился въ Іерусалимъ, чтобы у Гамалиила, ученаго раввина, изучить законъ Моисеевъ и Александрійскую философію. Свѣдѣнія объ этомъ сообщаетъ намъ Александръ, кипрскій монахъ (VI в.) въ похвальномъ словѣ ап. Варнавы. Ап. Варнава, говоритъ онъ, еще отрокомъ былъ посланъ своими родителями въ Іерусалимъ учиться у Гамалиила. Тамъ онъ подружился съ Савломъ, впослѣдствіи ап. Павломъ и изъ дня на день возрасталъ въ премудрости и добродѣтельной

1) Дѣян. апостол. XIV гл. 14 ст.

2) Тамъ же XI г. 24 ст. XIII г. 1 ст.

3) Евсевій Кес. Церков. ист. книга I гл. 12.

4) Дѣян. апост. IV гл. 36 ст.

жизни. И хотя ему не пришло еще время служить при храмѣ въ качествѣ левита, ¹⁾ тѣмъ не менѣе онъ не удалялся отъ храма, въ которомъ проводилъ дни и ночи въ постѣ и молитвѣ. Черезъ непрестанное чтеніе св. Писанія онъ изучилъ его наизусть, а черезъ удаленіе отъ міра онъ постигъ высшую истину. Онъ видѣлъ исцѣленіе Христомъ расслабленнаго, который болѣлъ 38 лѣтъ, и другія знаменія и чудеса. Пораженный ими, онъ палъ предъ Исусомъ и молилъ Его благословить. Господь съ любовію поднялъ его и съ этой минуты Варнава уже постоянно слѣдовалъ за Христомъ. Вскорѣ при содѣйствіи Варнавы, обратилася ко Христу и Марія, мать Іоанна—Марка, у которой Господь, по ея неотступной просьбѣ имѣлъ пристанище, когда проживалъ въ Іерусалимѣ. Здѣсь Онъ совершилъ тайную вечерю съ учениками Своими и человекъ съ водоносомъ, на котораго Христосъ указывалъ Своимъ ученикамъ, чтобы они могли найти горницу для вечера, былъ этотъ именно Маркъ ²⁾.

Хотя книга Дѣяній апостольскихъ не говоритъ о томъ, когда и какъ сталъ Варнава христіаниномъ, однако несомнѣнно то, что мѣстомъ его обращенія въ новую вѣру былъ Іерусалимъ. Поэтому то съ Іерусалимомъ связаны первыя дѣла его по обращеніи въ Христову вѣру. Въ день Пятидесятницы ап. Варнава явилъ примѣръ евангельскаго смиренія и нестяжательности. У него была собственная земля. Варнава, продавши ее, принесъ стоимость ея и положилъ у ногъ апостоловъ (Дѣян. IV, 37). Съ этого времени Варнава сдѣлался однимъ изъ виднѣйшихъ членовъ церкви апостольской въ Іерусалимѣ и однимъ изъ ревностныхъ служителей Слова Божія, за что апостолы и назвали его «сыномъ утѣхи». Объ апостольскихъ трудахъ св. Варнавы часто говорятъ книги Новаго Завѣта, кратко отмѣчающія самые главные моменты его жизни и проповѣднической дѣятельности. (Дѣян. XI, 22; и XIII, 46—50; XIV^о гл. и XV^о гл. Галат. XI гл., 1 Коринѣ. IX гл. 6 ст. и т. д.).

Когда св. ап. Павелъ первый разъ, по своемъ обращеніи, прибылъ около 40 г. въ Іерусалимъ и старался войти въ общеніе съ учениками Христовыми и, когда тѣ сторонились его, не вѣря тому, что онъ Христовъ, то ап. Варнава помогъ Павлу въ данномъ случаѣ, рассказавши апостоламъ, какъ Господь призвалъ Савла къ истинной вѣрѣ ³⁾. Немного позже, когда апостолы узнали объ усилѣхъ проповѣди въ Антиохіи, они послали

1) Левиту для служ. нужно было имѣть 25 л. (Числ. VII г. 24 ст.).

2) См. у Преображенскаго: Писанія мужей апостольск. стр. 10.

3) Дѣян. апост. IX, 26—28 ст.

туда Варнаву. Варнава, пришедши въ Антиохію, уразумѣвъ благодать Божію, возрадовался духомъ и сталъ увѣщавать, чтобы всѣ искренно были призваны ко Господу ¹⁾. Обративши ко Христу множество народа, св. Варнава пошелъ въ Тарсъ, нашель тамъ Павла и возвратился съ нимъ въ Антиохію для совмѣстнаго труда ²⁾. Община вѣрныхъ увеличивалась быстро и непрерывно. Поэтому апостолы, чтобы установить разницу между іудеями и своими послѣдователями, впервые въ 42 году дали имъ новое имя христіанъ ³⁾.

Еще нѣсколько позже іерусалимскіе пророки стали предсказывать, что наступитъ голодъ. Антиохійскіе христіане собрали между собою милостыню и послали ее въ 44 г. чрезъ Варнаву и Павла своимъ братьямъ въ Іудею ⁴⁾. Возвращаясь назадъ, апостолы взяли съ собою Марка, позже евангелиста, и снова принялись за дѣло евангельской проповѣди въ Антиохіи.

Но во время одного служенія Духъ святой сказалъ пророкамъ и учителямъ: «отдѣлите мнѣ Варнаву и Павла на дѣло, къ которому Я ихъ призываю» (Дѣянія Ап. 13 гл. 2 ст.).

Удостоенные особаго откровенія за свой ревностный трудъ — трудъ проповѣди христіанства язычникамъ, Варнава и Павелъ съ Маркомъ первые предприняли великое миссіонерское путешествіе въ переднюю Азію и на острова Средиземнаго моря. Въ началѣ 45 г. они сѣли на корабль въ приморскомъ городѣ Селевкіи и отплыли на Кипръ. Въ Саламинѣ, главномъ городѣ этого острова, они проповѣдывали по синагогамъ, а затѣмъ прошли весь островъ до Пафы. Здѣсь они обратили ко Христу Сергія Павла, римскаго проконсула, и слѣпотой поразили своего противника Элиму Варъ-Іисуса, мага, который враждебно настраивалъ противъ нихъ народъ. Затѣмъ, они пришли въ городъ Пергію, въ Памфилиі, гдѣ ихъ Маркъ оставилъ. Изъ Пергіи они отправились въ Антиохію Писидійскую, гдѣ обратили ко Христу многихъ язычниковъ и тѣмъ возбудили въ себѣ ненависть со стороны евреевъ, которые выгнали ихъ изъ своихъ краевъ. Апостолы отсюда отправились въ Иконію ⁵⁾, гдѣ ихъ постигла та же судьба. Поэтому они удалились въ города Ликаоніи: Листру и Дервію. Исцѣленіемъ одного больного въ Листрѣ привели въ изумленіе весь народъ. Народъ началъ

1) Дѣян. ап. XI гл. 20—26 ст.

2) Дѣян. ап. XI, 25 ст.—26..

3) W. Guetteé. Histoire de l' Eglise, 1 томъ 198 ст.

4) Дѣян. ап. 13 гл.

5) Дѣян. ап. 13 гл.

ихъ славить и говорить: «сошли къ намъ боги въ человѣческомъ образѣ». Варнаву называли Зевсомъ, а Павла — Меркуріемъ. Жрецъ Зевсовъ привелъ воловъ, украшенныхъ вѣнками и хотѣлъ принести имъ жертву. Апостолы едва убѣдили народъ, что они — люди и что имъ не нужно, чтобы они приносили жертвы, а чтобы обратились къ Богу живому¹⁾. Обошедши и Дервію, Варнава и Павелъ возвратились тѣмъ же путемъ, какимъ и пришли и вступили въ Памфилю, гдѣ поставили для христіанской общины пресвитеровъ, а отсюда въ Антиохію. Здѣсь они сѣли на корабль и отплыли въ Антиохію и по прибытіи рассказали все, что Богъ совершилъ черезъ нихъ и какъ открылъ двери вѣры язычникамъ²⁾.

Въ Антиохіи вскорѣ затѣмъ начался великій споръ объ обязательности обрядоваго закона Моисеева для христіанъ изъ язычниковъ. Этотъ споръ вызвали Іерусалимскіе христіане изъ іудеевъ своимъ ученіемъ, что нѣтъ спасенія христіанину изъ язычниковъ, если онъ не приметъ обрѣзанія по закону Моисееву.

Св. Варнава и Павелъ наоборотъ проповѣдывали христіанскую свободу и независимость отъ закона Моисеева. Такой же споръ происходилъ и въ Іерусалимѣ³⁾. Обезпокоенные этимъ споромъ антиохійскіе христіане послали Варнаву и Павла къ апостоламъ и пресвитерамъ во Іерусалимъ, чтобы всѣ совмѣстно обсудили вопросъ и умиротворили церковь⁴⁾.

Апостольскій Соборъ въ Іерусалимѣ, выслушавши въ глубокое молчаніи Варнаву и Павла о томъ, какія знаменія и чудеса Богъ чрезъ нихъ совершалъ между язычниками, присоединились къ ихъ мнѣнію, что Богу не угодно налагать на увѣровавшихъ изъ язычниковъ иго закона Моисеева и извѣстилъ объ этомъ антиохійскую церковь нарочитымъ посланничествомъ и посланіемъ, въ которомъ говорилось о Варнавѣ, какъ о человѣкѣ, который душу свою предалъ за имя Господа Іисуса Христа⁵⁾.

По возвращеніи въ Антиохію, Варнава и Павелъ рѣшили предпринять новое путешествіе для насажденія новыхъ церквей, кромѣ уже основанныхъ. Но между ними произошло разно-

1) Тамъ же XIV гл.

2) Тамъ же.

3) Евреи и между собою спорили объ обрѣзаніи. Іосифъ Флавій въ «Древностяхъ Іудейскихъ» (XX--2) говоритъ объ этомъ.

4) Дѣян. ап. 15 гл.

5) Тамъ же 17 гл. 26 ст.

гласіе. Варнава желалъ взять и Марка, а Павелъ былъ противъ этого. Послѣдствіемъ этого было раздѣленіе апостоловъ, такъ что Варнава съ Маркомъ пошелъ на Кипръ, а Павелъ съ Силою— въ Сирію и Киликію. Разногласіе и раздѣленіе апостоловъ могло имѣть и другое послѣдствіе, о которомъ ап. Павелъ говоритъ въ посланіи къ Галатамъ (II гл. 11—14 ст.). Отъ упомяну- таго раздѣленіе Варнавы съ Павломъ больше не говорится о Варна- вѣ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ. Правда, существуетъ нѣ- сколько позднихъ преданій относительно послѣдняго періода жизни и смерти его, но эти преданія противорѣчивы. Въ сочи- неніи «Дѣла и страданія св. Варнавы», которое ошибочно при- писываютъ св. Марку, ибо оно относится къ позднѣйшему вре- мени ¹⁾ продолжается описаніе трудовъ Варнавы на Кипрѣ послѣ раздѣленіе его съ Павломъ.

Въ этомъ сочиненіи описывается, какъ Варнава съ Мар- комъ выѣхали на кораблѣ въ Кипръ и какъ буря занесла ко- рабль въ Кипръ и какъ буря занесла корабль ихъ на островъ Сицилію. Варнава воспользовался этимъ случаемъ, чтобы возвѣ- стить о Христѣ жителямъ этого острова. Затѣмъ, изъ Сициліи онъ прибылъ на Кипръ, прошелъ его въ длину и ширину, со- вершилъ многія чудеса. Евангелиемъ Матѳеевымъ, которое онъ получилъ отъ самаго евангелиста. Многіе жители этого остро- ва пораженные чудотворною силою св. Варнавы, обратились ко Христу. Между ними были Тимонъ и Аристонъ, Хераклонъ и Радонъ, изъ которыхъ послѣдній былъ служителемъ идоль- ского храма.

Успѣхамъ Варнавы позавидовали нѣкоторые знатнѣйшіе кипрскіе евреи и стали возбуждать въ народѣ ненависть къ апостолу. Магъ Элима Варъ-Исусъ и теперь явился главнымъ противникомъ Варнавы. Встрѣтившись случайно съ нимъ въ Пафѣ по случаю проповѣди и узнавши въ немъ прежняго про- тивника, который поразилъ его слѣпотою ²⁾, Варъ-Исусъ вспыхнулъ ненавистью къ апостолу, взбунтовалъ противъ него народъ и выгналъ его изъ этого города. Тогда апостоль удалился на западную сторону острова и посѣтилъ мѣста: Куріумъ, Ама-

1) Гусевъ полагаетъ, что это сочиненіе появилось во II или III вѣкѣ. Гиршль думаетъ, что оно появилось около V-го вѣка. Хефель и Функъ тоже оспариваютъ мнѣніе о Марковомъ авторствѣ и наз. ав- тора Псевдо-Маркомъ.

2) Этотъ случай не согласуется съ описаніемъ кн. Дѣян Апост., которая упоминаетъ въ 13 гл. о томъ, что Павелъ молитвою ослѣпилъ Элиму въ Пафѣ. Далѣе непонятно и то, что Элима спустя нѣсколько лѣтъ по «Дѣламъ и страданіямъ» Варнавы, является зрячимъ.

тунтъ и Цитіумъ, куда по слѣдамъ его послѣдовала и ненависть Варъ-Иисусова. Поэтому апостоль опять возвратился на восточную сторону и остановился въ Саламинѣ. Черезъ два дня по приходѣ апостола сюда его настигъ Элима и взбунтовалъ противъ него въ городѣ евреевъ. Варнава былъ схваченъ, какъ преступникъ и подстрекатель, и приведенъ къ городскому судѣ Ипатію. Въ это время прибылъ въ городъ родственникъ царя Нерона. Его прибытіе ускорило смерть Варнавы. Боясь, чтобы родственникъ царскій не помиловалъ преступниковъ въ томъ числѣ и Варнаву, евреи въ полночь ворвались въ темлицу, гдѣ находился апостоль, обмотали вокругъ шеи его веревку, поволокли по городу и, наконецъ, сожгли его на кострѣ за городскими воротами. Пепель его собрали въ льняное полотно и рѣшили бросить въ море на разсвѣтѣ. Но Маркъ и нѣкоторые христіане Саламинскіе предупредили злое намѣреніе враговъ. Они тайно взяли останки св. Варнавы вмѣстѣ съ Евангеліемъ, писаннымъ рукою Матѳея и скрыли въ одной пещерѣ¹⁾. По свидѣтельству же Александра, Кипрскаго монаха, Варнава пострадалъ на Кипрѣ отъ евреевъ, но нѣсколько позже.

Варнава по особому Божію открытію заранѣе зналъ о днѣ своей смерти. Въ этотъ день Варнава простился съ Саламинскими христіанами и отъ алтаря пошелъ прямо въ синагогу, гдѣ началъ проповѣдывать о Христѣ. Евреи, только этого и ожидавшіе, схватили его, заковали и послѣ многихъ жестокихъ мученій сожгли на кострѣ. Но тѣло Варнавы не испепелилось, а чудеснымъ образомъ сохранилось цѣлымъ и невредимымъ. Саламинскіе христіане похоронили его въ одной пещерѣ. Послѣ смерти Варнавы начались на христіанъ сильныя гоненія, такъ что всѣ они или пострадали, или переселились въ другія страны и города. Въ Саламинѣ не было человѣка, который бы зналъ гробъ Варнавинъ. Послѣ IV вѣка память о мѣстѣ погребенія его совсѣмъ исчезла.

Въ концѣ V вѣка Варнава явился Антиму, епископу Саламинскому, въ ночномъ видѣніи и указалъ пещеру, въ которой погребено было его тѣло. Епископъ осмотрѣлъ указанную пещеру и нашелъ въ ней тѣло Варнавы съ Евангеліемъ Матѳеевымъ на груди и увѣдомилъ объ этомъ Византійскаго императора, ко-

— 1) Различныя описанія смерти св. Варнавы Гусевъ (II, 164) объясняетъ тѣмъ, что первое описаніе писано до открытія тѣла, а второе—послѣ него.

торый его богато одарилъ и на мѣстѣ гроба Варнавы воздвигъ монастырь, храмъ и домъ для странниковъ 1).

Въ старомъ апокрифѣ «Видѣніе» повѣствуется, какъ одинъ римскій язычникъ Климентъ искалъ истину и, не найдши ее, впалъ въ отчаяніе. Въ это время пронесся слухъ, что въ Палестинѣ явился необыкновенный человекъ, который выдаетъ себя за Бога. Затѣмъ, въ Римѣ явился одинъ проповѣдникъ и сталъ открыто учить неслыханнымъ истинамъ—о Христѣ распятомъ. За нимъ послѣдовали многіе, въ томъ числѣ и Климентъ. Проповѣдникъ этотъ былъ Варнава. Онъ училъ обыкновенной простой рѣчью, поэтому онъ долженъ былъ возвратиться въ Палестину.

Св. Варнава представилъ позже Климента Петру.

Кромѣ этихъ преданій, несогласныхъ между собою и позднихъ по времени появленія, чтобы можно было признать истинность ихъ повѣствованій, кромѣ этихъ--существуютъ и другія еще болѣе сомнительныя преданія о Варнавѣ. По преданію Миланскому и другихъ сѣверониталійскихъ церквей Варнава проповѣдывалъ по всей горной Италіи. Особенно долго онъ былъ въ Миланѣ, гдѣ основалъ первую христіанскую общину и гдѣ былъ ея первымъ епископомъ. Отсюда онъ послалъ ученика своего Анатолія, чтобы онъ основалъ церковь въ Бресціи. Все это будто бы происходило между разлученіемъ Варнавы съ Павломъ и смертью его. Последнее преданіе учеными совсѣмъ отвергнуто. Въ массѣ этихъ преданій и апокрифовъ болѣе всего запутанъ годъ смерти Варнавы. Acta et passio Barnabae точно обозначаютъ годъ мученической смерти Варнавы—«это 102 годъ, четвертый часъ ночи, другой день недѣли, 17 день мѣсяца Раупі по Миссирскому и 18 день мѣсяца іюня по римскому счисленію». Александръ, Кипрскій монахъ, говоритъ, что Варнава умеръ въ то время, когда ап. Павелъ находился въ Ефесѣ т. е. 56 г.

Этотъ вопросъ еще болѣе сталъ запутаннымъ, когда Хефель на основаніи римскаго требника сталъ утверждать, что Варнава умеръ въ 7 годъ царствованія Нерона т. е. въ 62 году по Р. X. 2).

Вслѣдствіе разногласія вышеприведенныхъ данныхъ разногласятъ и научныя мнѣнія ученыхъ. Ученый Болондистъ Панеброхъ съ Тилнономъ держатся того мнѣнія, что Варнава умеръ 11 іюня 53 года.

Браунсбергеръ относитъ смерть Варнавы къ 56 году, Хефель—62 году, Хильгенъ-Фельдъ, Функъ и Барденхеверъ—

1) Kirchenlexicon Вецтера и Вельтеа 1, 20—26.

2) Хефель, Sendschreiben des apostels Barnaba.

96—98 г. ¹⁾), Благоразумовъ—76 г. ²⁾). Остальные стоятъ за 76 годъ ³⁾). Гиршль, мнѣніе котораго основано на весьма убѣдительныхъ доказательствахъ, принимаетъ послѣдній годъ и прибавляетъ еще, что смерть св. ап. Варнавы падаетъ на 11 августа 12 часовъ ночи ⁴⁾).

Ст. Веселиновичъ. Гласникъ Православной Церкви. Выпускъ II. Бѣлградъ 1905 г.

Съ сербскаго перевелъ воспитаникъ Волинской дух. Семинаріи *Николай Концевичъ*.

Тенденціозная рецензія.

Въ послѣднемъ №—рѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» за минувшій 1904 годъ помѣщена рецензія на изданное мною учебное пособие по Св. Писанію подъ заглавіемъ: «Книга Притчей Соломоновыхъ; ея происхожденіе, характеръ и изъясненіе по тексту LXX». Какъ и всякое учебное пособие, предназначаемое для пользованія учениковъ, моя книжка, не имѣетъ въ виду дать что-либо новое, совершенно самостоятельное и независимое отъ существующихъ и уже установившихся въ экзегетической литературѣ взглядовъ на тотъ или другой предметъ ея содержанія. Эту черту и отмѣчаетъ, прежде всего, мой рецензентъ, съ которымъ я въ данномъ случаѣ вполне согласенъ. Оставаясь благодарнымъ рецензенту за благопріятный, въ общемъ для меня отзывъ, я не могу, однако же, не отмѣтить отчасти тенденціознаго характера рецензіи, сказывающагося, главнымъ образомъ, въ двухъ ея отличительныхъ особенностяхъ: во 1-хъ, въ настойчивомъ стремленіи рецензента показать, что въ моей книгѣ, какъ учебномъ пособіи, буквально нѣтъ ничего своего, и указать все, даже самыя мельчайшія, заимствованія изъ существующихъ въ русской литературѣ изслѣдованій о книгѣ Притчей, въ родѣ того, наприм., что при изъясненіи 12, 15—16 стиховъ VIII главы я «руководствовался сочиненіемъ Епископа Виссаріона»; во 2-хъ, въ упорномъ и, предполагаю, сознательномъ замалчиваніи обо всѣхъ тѣхъ отдѣлахъ и текстуальныхъ изъясненіяхъ моей книги, въ которыхъ свазалась полная или относительная самостоятельность ея автора. Если бы и эти отдѣлы и мѣста были заимствованы

1) См. томъ Бартенхевера (Patrologie 36, 37 ss.) и Гиршля—Lehrbuch d. Patrologie 1, 52 s.

2) Благоразумовъ, святоотеческая христоматія стр. 10.

3) Филаретъ 1, 40; Преображенскій, стр. 13.

4) Гиршль I Bd 53 s.

мною изъ какихъ либо источниковъ, то думаю, что рецензентъ, которому, какъ специалисту, конечно, были бы извѣстны эти источники, не преминулъ-бы указать ихъ, особенно—въ виду сравнительной важности этихъ мѣстъ. Естественно возникаетъ вопросъ: если какой-либо рецензентъ ставить себѣ цѣлью указать въ отзывѣ, и дѣйствительно—точно указываетъ (цитируя при этомъ одиночныя страницы и примѣчанія) всѣ, даже самыя мельчайшія и незначительныя заимствованія изъ тѣхъ или другихъ первоисточниковъ, то не обязанъ-ли онъ нравственно—хотя бы словомъ обмолвиться о тѣхъ—отдѣлахъ и мѣстахъ, которыя написаны самостоятельно?... Думаю, что да! Кромѣ того, самыя указанія заимствованій изъ тѣхъ или другихъ источниковъ сдѣланы рецензентомъ не совсѣмъ точно.

Но не будемъ голословны и послѣдуемъ шагъ за шагомъ по стопамъ нашего рецензента, а затѣмъ уважемъ, что сдѣлано нами самостоятельно, независимо отъ какихъ-либо источниковъ или пособій, и является продуктомъ продолжительнаго изученія книги Притчей въ ея текстѣ.

1., Въ отзывѣ о моей книгѣ читаемъ: «Изъ изслѣдованія профессора Олесницкаго «Книга Притчей Соломоновыхъ и ея новѣйшіе критики» заимствовано авторомъ дѣленіе содержащихся въ X—XXIV гл. Притчей на логическія, антитетическія, параболическія, синтетическія и *энigmatическія*, а равно—характеристика каждаго вида притчей и, отчасти, относящіяся къ нимъ примѣры». Это—такъ, и я самъ въ § 9-мъ «О видахъ притчей» ссылаюсь на профессора Олесницкаго. Но и здѣсь рецензентъ не вполне точенъ: во 1-хъ, названіе синтетическихъ я усвою совершенно не тѣмъ притчамъ, что профессоръ Олесницкій, и считаю его совсѣмъ не подходящимъ для тѣхъ притчей, какія обозначаются этимъ именемъ у г. Олесницкаго; (см. стр. 76 книги Пр.); во 2-хъ названія «энigmatическія притчи» совсѣмъ нѣтъ у проф. Олесницкаго; оно употреблено мною совершенно самостоятельно (не знаю—впервые, или нѣтъ), и признаюсь даже, не безъ нѣкотораго страха за возможный упрекъ въ «самозванномъ изобрѣтеніи терминовъ». Далѣе, рецензентъ пишетъ, что у профессора Олесницкаго заимствовано мною толкованіе термина «страхъ Господень» въ смыслѣ «откровенія или слова Божія (стр. 7, прим. 1; 78)», при чемъ отмѣчаетъ, что по этому вопросу у меня «замѣтно колебаніе», такъ какъ на стр. 16-й я сопоставляю страхъ Господень съ религіей. Но, во 1-хъ, *пониманіе* (а не *толкованіе*, что въ данномъ случаѣ дѣлаетъ разницу) мной термина «страхъ Господень» въ смы-

слѣ «слова Божія» въ примѣчаніи на стр. 7-й и въ обозначенной скобками лаконической фразѣ на стр. 78-й имѣеть характеръ бѣлаго попутнаго замѣчанія, основаннаго на текстѣ вульгаты и еврейскаго подлинника, на который сдѣлана ссылка въ примѣчаніи; во 2-хъ, никакого колебанія по этому вопросу у меня нѣтъ: я рѣшительно сопоставляю понятіе «страхъ Господень» съ понятіемъ «религіи» при объясненіи 7-го стиха 1-й главы (16 стр.) и утверждаю, что, по мысли составителя книги Притчей, *началомъ* всякаго знанія должна служить религія, такъ какъ «никакое знаніе не возможно безъ нравственно-религіозной подкладки и не дѣйствительно безъ жизненно-практическаго осуществленія или примѣненія его» (стр. 18). Если даже сопоставить это мое *толкованіе* съ вышеупомянутымъ бѣглымъ замѣчаніемъ о «страхѣ Божіемъ», какъ синонимѣ «откровенія или слова Божія», то и въ такомъ случаѣ здѣсь не будетъ никакого противорѣчія или «колебаній» съ моей стороны. Развѣ религія не тоже, что откровеніе? Развѣ «религіозное чувство благоговѣнія предъ Богомъ», боязнь «оскорбить Бога своимъ поведеніемъ» и «благоговѣйное почитаніе Его» — (выраженія, которыми я точнѣе опредѣляю на стр. 16-й понятіе «страха Божія») не имѣють самой тѣсной связи съ «откровеніемъ» или «словомъ Божіимъ»?!

Далѣе рецензентъ справедливо отмѣчаетъ «Толков. на парим.» Епископа Виссаріона, какъ пособіе, которымъ я пользовался въ нѣкоторыхъ случаяхъ. По указанію рецензента, вліяніе этого сочиненія «сказывается, прежде всего, въ объясненіи самаго слова «притча», а также въ толкованіи всей 1-й главы, а затѣмъ—въ выясненіи смысла всей вообще 9-й главы». Конечно, было бы слишкомъ долго разбирать по стихамъ сдѣланное мной изъясненіе этихъ главъ параллельно съ толкованіями Епископа Виссаріона, чтобы показать, что въ этомъ случаѣ я руководился не столько этими послѣдними, сколько сопоставленіемъ текстовъ (особ.—славянскаго, греческаго и вульгаты), святоотеческими толкованіями вообще (что видно изъ цитатъ) и комментаріями Th. Cajetani (см. ниже),—т. е., тѣми же, въ общемъ, источниками, которыми, несомнѣнно, пользовался и Преосв. Виссаріонъ. Замѣчу, однако слѣдующее: указывая на заимствованное у Епископа Виссаріона объясненіе *славянскаго слова «притча»*, рецензентъ ни слова не говоритъ о томъ, что здѣсь-же мной дано объясненіе словъ: «maschal», «пароціа», «параболъ», «proverbium» и—затѣмъ,—на основаніи обобщенія смысла и значенія этихъ отлѣльных терминовъ,

проведено *совершенно самостоятельное* и *ни откуда не заимствованное* опредѣленіе понятія ветхозавѣтной притчи вообще (стр. 5). Полагаю, что такое общее опредѣленіе важнѣе частнаго производства славянскаго слова «притча» отъ глагола «при-тыкать» или «притачивать»!.. Но рецензентъ послѣдователенъ и вѣренъ своей тенденціи—замалчивать все, болѣе или менѣе самостоятельное. Какъ же иначе?.. Вѣдь это—*учебное пособие*, а потому составитель его не можетъ и «смѣть свое сужденіе имѣть»!.. Наконецъ я долженъ назвать прямо-таки недобросовѣстнымъ *глухое* указаніе рецензента на то, что я самъ ссылаюсь на трудъ Преосв. Виссаріона при объясненіи 22-го стиха VIII главы. Этотъ труднѣйшій и важнѣйшій по своему смыслу и значенію стихъ объясненъ мной очень подробно (болѣе 2-хъ стр.) и вполне самостоятельно—на основаніи сопоставленія текстовъ—еврейскаго, греческаго, латинскаго и славянскаго Острожской Библии, и только при выясненіи смысла этого стиха по греческому тексту я глухо цитирую еп. Виссаріона, не приводя даже его объясненія, и тутъ же рядомъ привожу толкованіе Св. Василія Великаго (стр. 53). Между тѣмъ, категорическое заявленіе рецензента о томъ, что я *ссылаюсь* (sic!) при изъясненіи 22-го стиха VIII главы на трудъ Еп. Виссаріона, при соверш. молчаніи о томъ, какъ я объясняю этотъ стихъ, естественно заставляетъ читателя думать, что весь этотъ стихъ я объясняю *исключительно* по Виссаріону, у котораго на самомъ дѣлѣ 22-й стихъ объясненъ очень кратко и даже какъ-то туманно и неопредѣленно, по сравненію съ другими толкованіями, какія находимъ въ почтенномъ трудѣ ученаго Архипастыря. Что касается, наконецъ, учебника Аванасьева («Уч. кн. В. 3.»), то указываемое рецензентомъ влияніе его «въ постановкѣ и рѣшеніи вопроса объ авторѣ книги Притчей» слишкомъ незначительно, такъ какъ этотъ вопросъ поставленъ у меня гораздо шире и раскрытъ несравненно полнѣе и обстоятельнѣе. Съ остальными указаніями рецензента (которыхъ, кстати сказать, остается уже очень немного) я вполне согласенъ.

2., Къ числу вполне или, по крайней мѣрѣ относительно, самостоятельныхъ мѣстъ моей книжки, которыя во всякомъ случаѣ имѣютъ мало общаго съ указанными моимъ рецензентомъ пособиями и о которыхъ совершенно умалчиваетъ рецензентъ, можно отнести, главнымъ образомъ, слѣдующія: а) первые два отдѣла предварительныхъ свѣдѣній, въ которыхъ объясняется названіе книги Притчей въ еврейской, греческой и латинской библіяхъ, дается *вполнѣ самостоятельное* общее опредѣленіе

понятія притчи и выясняется общій характеръ книги Притчей и главный предметъ ея (стр. 3—6); б) опредѣленіе *цѣли* книги (стр. 10—11); в) общее раздѣленіе ея (на 2 части; стр. 11—12); г) объясненіе 7-го стиха 1-й главы (*совершенно самостоятельное* опредѣленіе понятій «страха Господня» и «чувства» (*ἀσδοθςς*), взгляды на этотъ стихъ, какъ на идейный центръ всей книги и проч.), совсѣмъ несходное съ толкованіемъ Преосв. Виссаріона (стр. 16—18); д) объясненіе всей 2-й главы (особенно стиховъ: 1—5, 16—19) книги Притчей (стр. 27—34); е) подробный анализъ содержанія главъ III—VII по тексту LXX, сопровождаемый повсюду указаніемъ параллельныхъ мѣстъ Новаго Завѣта, согласно требованію программы (стр. 34—45); ж) объясненіе 8-й главы (особенно—общаго ея смысла и стиховъ: 4—5, 22, 23—25, 26 (прим. 1), 27—29 и др.); з) объясненіе 4—9 стиховъ IX главы; и) вообще, тщательный анализъ смысла греческаго текста и значенія отдѣльных словъ при объясненіи всѣхъ важнѣйшихъ отдѣловъ книги, а также параллели съ Новозавѣтнымъ ученіемъ; к) *совершенно самостоятельный, независимо* отъ какихъ либо пособій составленный, параграфъ 7-й, выясняющій «Общій смыслъ, значеніе и порядокъ воззваній Премудрости и безумія въ книгѣ Притчей» (стр. 72—73) и нѣкот. др.

Что же? Неужели рецензентъ не могъ указать хоть на одинъ какой либо изъ перечисленныхъ сейчасъ пунктовъ, во имя объективизма, или хотя-бы въ вознагражденіе за тѣ мелочныя указанія самыхъ даже незначительныхъ заимствованій, которыхъ (т. е. указаній) не мало въ его отзывѣ?... Справедливость требуетъ сказать, что съ гораздо большимъ правомъ рецензентъ могъ-бы и долженъ былъ указать на обстоятельное пользованіе греческимъ текстомъ, святоотеческими толкованіями отчасти, руководствомъ Вигуру (въ переводѣ свящ. Воронцова) и комментаріями Th. Cajetani: In ps., parab. Salom. et Ecl. Объ этихъ источникахъ моей работы скорѣе можно сказать, что пользованіе ими «не всегда и не для всѣхъ (особенно учениковъ) доступно и возможно»...

Конечно, я увѣренъ, что мой трудъ не чуждъ недостатковъ, можетъ быть даже крупныхъ, за указаніе которыхъ я всегда буду благодаренъ; подобныя указанія лицъ компетентныхъ и свѣдущихъ очень цѣнны для начинающихъ. Но quid potui, feci... Faciant meliora «recensentes»!...

Θ. Владимірскій.

Къ исторіи древней Жидичинской архимандріи на Волыни.

(Продолженіе).

№ 75.

Копія письма отъ Его Милости велебнаго Ираклія Лисовскаго, арцибискупа Полоцкаго, назначеннаго тогда отъ мѣстнаго правительства Президентомъ Духовной коллегіи 2-го Департамента, къ Его Милости ксендзу Юсту Гуссаковскому, по уничтоженіи протоархимандріи, возвращенному къ должности провинціальства.
4 Декабря 1805 года.

Perillustris Religiosissime Pater Domine Observandissime! Извѣстно perillustri Religiosissimo Domino, что дѣло уменьшенія количества нашихъ монастырей доселѣ не кончено и вѣроятно отложено до моего прибытія въ столицу и присоединено къ общему дѣлу Унитской Церкви, разсматриваемому особымъ комитетомъ. Выбираясь въ столицу какъ для занятія Все милостивѣйше назначеннаго мнѣ мѣста, такъ и предложенія правительству лучшей для унитовъ организаціи (ибо такъ возложено на меня Высочайшей волей), я, какъ сомонахъ и теперь начальникъ, имѣлъ и имѣю это наше важное дѣло на особомъ вниманіи и заботливости, чтобы несчастливѣе и неблагопріятнѣе могло быть окончено вмѣстѣ съ другими. По этому поводу я дважды писалъ къ велебному Его Милости ксендзу Лещинскому, провинціалу Литовскому. усильно прося его самого въ столицу, гдѣ бы мы, посовѣтовавшись сообща и нашедши, согласно мысли Правительства, средства, могли охранить наши монастыри и надлежащимъ образомъ организовать монастырскую нашу братію такъ, чтобы мы внослѣдствіи не имѣли что у себя поправлять, или упрочить существованіе наше; ибо это—наблагопріятнѣйшее время, когда все можемъ устроить наилучшимъ образомъ. Я писалъ объ этомъ къ велебному Его Милости ксендзу Литовскому, провинціалу, и эту мысль мою и желаніе настоящимъ письмомъ я сообщаю Religiosissimo Domino, внушая также ему, какъ настоятелю орденскому, чтобы и съ своей стороны захотѣлъ присоединиться къ этому дѣлу, и съ этою цѣлію или самъ лично, или чрезъ довѣренное, надежное и вмѣстѣ опытное лице въ это время благоволилъ прибыть въ столицу. Такой мой нынѣшній вызовъ вытекаетъ изъ искреннѣйшаго вниманія къ нашему обществу монашескому и всему унитскому костелу. Объ этомъ заявляю искренно, при особенномъ признаніи твердаго во мнѣ

почтенія и уваженія къ особѣ Religiosissimi Domini, съ каковыми чувствами останусь навсегда и проч. 1805 г. 4 Декабря. Витебскъ.

Рукописный сборникъ Архива Почаев. Лавры № 94, стр. 210—211-ая.

— — —
№ 76.

Письмо Его Милости ксендза Гуссаковскаго провинціала къ Его Милости велебному Іераклію Одровонжъ-Лисовскому, архиепискупу Полоцкому, въ отвѣтъ на вышеприведенное письмо его. Въ послѣднихъ числахъ Декабря 1805 года.

Доказательство неизмѣнной для меня милости, а для орденскихъ обществъ протекціи, которою мы за нѣсколько лѣтъ предъ симъ имѣли счастье защищаться, съ запрошлой почтой съ чувствительнѣйшимъ удовольствіемъ получилъ въ почтенныхъ выраженіяхъ письма архипастырскаго отъ 4 текущаго, изъ Витебска. Упованіе на доказанную пастырскую заботливость о благѣ костела и цѣлости въ ней монашескаго состоянія усиливаетъ въ насъ надежду на благоприятный исходъ въ дѣлѣ охраненія обществъ нашихъ, согласно съ мнѣніемъ епархіальныхъ нашихъ пастырей, поданнымъ въ Римско-католическую духовную коллегію въ прошломъ году. Я полагаю, что Его Милость ксендзь опать Лещинскій, провинціалъ Литовскій, двукратно a sua excellentia illustrissima бравшійся въ столицу, не преминетъ отозваться ко мнѣ относительно времени своего отправления въ дорогу, отъ котораго отзыва ожидаю съ слѣдующей почтой, а по снесеніи съ нимъ, я употреблю старанія, какія только позволятъ мнѣ возможность касательно этой цѣли. Тѣмъ временемъ присовокупляю копію записки, поданной ихъ Милостямъ — велебнымъ члену и ассессорамъ обряда нашего въ Римско-католическую Духовную коллегію, и табель монастырей этой провинціи, съ означеніемъ ихъ полезности, представленную Его Милостью велебнымъ ксендзомъ бискупомъ нашимъ въ означенную именитую коллегію при особомъ мнѣніи, а это для выясненія положенія организаціи и необходимости монастырей, въ ней означенныхъ, которые покорнѣйше вручая высокой и милостивѣйшей протекціи панской, такъ какъ сверхъ всего неизреченная доброта и справедливость Августѣйшаго приказала составить проэктъ относительно монастырей, примѣнительно къ даннымъ уже мнѣніямъ ихъ милостей велебныхъ бискуповъ, совокупно съ братією моею молю

величіе Божіе, чтобы небесная помощь укрѣпляла и поддерживала спасительнѣйшимъ образомъ предпріятія *Excellentiae vestrae illustrissimae* къ достиженію желаемого для блага католическаго костела, обряда и ордена, конца, и въ этой обязанности остаюсь навсегда съ глубочайшимъ почтеніемъ, и проч.

Рукопись музея Кіевской духовной Академіи № 21, стр. 51—52.

№ 77.

Копія отвѣта велебному Его Милости ксендзу Іераклію Арцискупу и проч. велебнаго Его Милости ксендза Лещинскаго, опата Лещинскаго, провинціала Литовскаго, отъ 30 Декабря 1805 года.

Illustrissime, и проч. Другое письмо *Illustrissimae Excellentiae vestrae* изъ Заранова дошло до меня въ Тороганахъ прежде, нежели получилъ первое отъ Вашей Милости велебнаго Пастыря, къ которому до сихъ поръ не нашель приступа, по причинѣ непрерывной бездорожицы, которая не дозволяетъ мнѣ выбратъся съ мѣста ни колесами ни санями. На это письмо одинаковаго, думаю, содержанія съ другимъ. имѣю честь унижить покорнымъ отвѣтомъ и съ сердечною искренностію изъяснитья *coram Excellentia vestra illustrissima*, что напехотнѣе посвятилъ бы себя на услуги ему въ столицѣ, если бы предвидѣлъ съ одной стороны, что что нибудь больше могъ дѣлать въ интересахъ ордена, чѣмъ сколько уже сдѣлано, а съ другой—не останавливался надъ тѣмъ, что въ интересахъ, касающихся всѣхъ провинцій, долженъ бы быть призванъ тотъ, кто можетъ имѣть всеобщее надъ оными начальство и вліяніе. Ибо интересъ охраненія монастырей, подлежащихъ упраздненію какъ зависить отъ мнѣнія бискуповъ епархіальныхъ и губернаторовъ: такъ не преминулъ я предложить Вашей Милости велебному пастырю нашему и существенную необходимость охраненія и, въ случаѣ невозможности охраненія, пригодныя средства къ удержанію по крайней мѣрѣ фундушей и присоединію оныхъ къ мѣстамъ, имѣющимъ остаться за нами. Знаю также о томъ, что губернаторы наши *ad vota* Вашей Милости велебнаго пастыря нашего имѣли послать благопріятныя мнѣнія. Что же касается порядку и дисциплины монашеской, то я убѣжденъ, что они въ обществѣ нашемъ до толѣ повсемѣстно не будутъ возвращены, пока не будетъ возвращено намъ пользование конституціями нашими, которыя доставила ордену извѣстное доселѣ возрастаніе, пока

всѣ общины не будутъ подѣ однимъ верховнымъ управителемъ и пока онъ не будетъ имѣть общей власти надъ всѣми мѣстами. А такъ какъ дѣйствительно невозможно достигнуть этого при настоящихъ несчастныхъ для насъ обстоятельствахъ, то и въ этомъ отношеніи услуга моя не можетъ быть полезною *Illustrissimae Excellentiae vestrae* и не можетъ имѣть успѣха. Посему да позволено будетъ мнѣ просить *Excellentiam vestram* вмѣсто себя дать помощникомъ въ этомъ столь трудномъ дѣлѣ Его Милость ксендза Гуссаковскаго, которому если бы только удалось воскресить Тороканскую капитулу и оную привести въ исполненіе, то совершенно уладилось бы дѣло, повлекло бы за собой благопріятнѣйшія и наилучшія послѣдствія, и мы, сохраненные въ своихъ правахъ и укрѣпленные, никому бы больше не приписали нашего существованія, какъ благимъ намѣреніямъ *Illustrissimae Excellentiae vestrae*, благосклонности къ ордену и заботливому попеченію о монашеской дисциплинѣ. Въ этомъ единственно ищемъ и просимъ протекціи *Illustrissimae Excellentiae vestrae*, въ этомъ наихотѣе принимаемъ сотрудничество, и ежели Его Милость ксендзъ Гуссаковскій захочетъ отговариваться, то я всего себя тогда принесу въ жертву, въ доказательство, съ какимъ почтеніемъ и высочайшимъ респектомъ стараюсь быть всегда *Illustrissimae Excellentiae vestrae*, и проч. пр. Лещинскій. Тороканы 30 Декабря 1805 года.

Рукопись музея Кіевск. Академіи № 21, стр. 52 — 53.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вѣнокъ на могилу въ Возѣ почившаго протоіерея Михаила Саввина Павловича.

(Род. 12 іюня 1823 г. † 19 января 1905 г.).

(О к о н ч а н і е).

Почившій о. протоіерей въ своей жизни не ограничивался только хожденіемъ въ церковь да молитвенными подвигами. Свою вѣру въ живаго Бога, Которому имя Любовь, онъ постоянно старался доказать и дѣломъ. Онъ строго слѣдовалъ завѣту св. апостола: «будь образомъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тимое. IV, 12); проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2 Тимое. IV, 2). Какъ истый носитель пастырскаго идеала, онъ былъ для своихъ пасомыхъ постоянное, живое нравственное назиданіе. Кроткій, какъ голубь, и мудрый, какъ змій, онъ

быль скромнѣ и остороженѣ въ выраженіяхъ вѣшняго поведенія; движенія его были спокойны, рѣчь полна благородныхъ сужденій; весь видъ его важенѣ, степененѣ и кроткопривѣтливѣ; въ его присутствіи смолкало всякое вѣтренное, гнилое слово, стыдился пороки, робѣла подлость, пряталось суемудріе, невольнo сдерживала свои порывы кичливая ложь.—Внутренняя сила и непоколебимость христіанскаго убѣжденія и всецѣлое проникновеніе духомъ евангельскихъ завѣтовъ были основными чертами его пастырскаго свѣченія и наставленія. Все доброе, истинно цѣнное находило въ немъ горячаго поборника и пособника. Сердце его—было открыто для каждаго изъ его духовныхъ чадъ и вмѣщало всѣхъ съ одинаковою любовью. Своимъ духовнымъ чадамъ онъ отдавалъ и свое время и свои силы; никому никогда не отказывалъ ни въ просьбѣ, ни въ совѣтѣ; никогда не требовалъ съ своихъ духовныхъ дѣтей за совершеніе требъ, а довольствовался самымъ малымъ; съ бѣднѣйшихъ не бралъ ничего. Онъ былъ для своихъ прихожанъ истиннымъ отцомъ и благодѣтелемъ. Какъ отецъ своего прихода, онъ источалъ вокругъ любовь и утѣшеніе, сердечное сочувствіе и благожелательность отеческаго наставленія: ободрялъ скорбящихъ, вразумлялъ и укрѣплялъ маловѣрныхъ, защищалъ сиротъ, вступался за вдовъ. Выраженіе къ нему любви и добраго расположенія со стороны пасомыхъ было для него единственной наградой; это укрѣпляло его въ его вѣрѣ въ добро и человѣка.

Въ помощь церковной проповѣди для религіозно-нравственнаго просвѣщенія своихъ чадъ онъ призвалъ школу. При его вступленія на пастырское служеніе въ приходѣ совершенно не было никакой школы. Въ виду сего, подѣ помещеніе таковой, по его настоянію, былъ отведенъ небольшой ветхій церковный домикъ. Веденіе учебнаго дѣла въ этой импровизированной школѣ подѣ своимъ непосредственнымъ руководствомъ, онъ поручилъ своему родственнику М. В. З—чу. Платы за ученіе не полагалось: и учитель и законоучитель несли свой трудъ безмездно. Дѣти учились читать по церковно славянскому букварю, въ чтеніи упражнялись по часослову и псалтыри; учились писать, изучали начальныя дѣйствія ариѳметики. Но главнымъ предметомъ было ученіе о вѣрѣ, нравственности христіанской и богослуженіи церковномъ.—Впослѣдствіи стараніями почившаго устроено было вполне приспособленное школьное помещеніе съ надлежащей обстановкою; оставивши школу совнѣ, отецъ протоіерей, по мѣрѣ силъ, непрерывно заботился и объ ея внутренней сторонѣ, объ ея процвѣтаніи и лучшей поста-

повкъ въ ней учебнаго дѣла. Результаты его трудовъ были весьма утѣшительны. По его ходатайству, школьнымъ учителемъ назначенъ былъ мѣстный псаломщикъ—нынѣ діаконъ Николай Словинскій. Благодаря усердію послѣдняго, дѣти прекрасно изучали церковно-славянское чтеніе и церковное пѣніе; изъ учащихся о. діаконъ былъ организованъ очень удовлетворительный церковный хоръ. Народъ съ довѣріемъ отнесся къ этой школѣ, прихожане охотно отдавали въ нее своихъ дѣтей, отцы и матери радовались, что дѣти ихъ пріучаются читать и пѣть на клиросѣ. Народъ особенно былъ доволенъ тѣмъ, что въ церкви завелось хоровое пѣніе. Мы не будемъ говорить здѣсь о благотворномъ дѣйствиіи на душу молящихся поселянъ церковнаго пѣнія и о вліяніи его на религіозно-правственное чувство народа, скажемъ лишь только то, что устроенная покойнымъ школа, съ образцовой въ ней постановкой учебнаго дѣла вообще и церковнаго пѣнія въ частности, еще сильнѣе и крѣпче соединила пастыря съ пасомыми и упрочила навсегда искреннія между ними отношенія.

Будучи образцовымъ наставникомъ и учителемъ, покойный о. протоіерей являлъ собою для своихъ прихожанъ не менѣе рѣдкій примѣръ трудолюбія и мудраго хозяина. Село Лагодинцы никогда не было богатымъ приходомъ; пастырю церкви нельзя было рассчитывать въ немъ на большой достатокъ. И, дѣйствительно, жизнь въ Лагодинцахъ не улыбалась досточтимому о. Михаилу довольствомъ и обиліемъ благъ земныхъ. Онъ долженъ былъ личнымъ замедѣльческимъ трудомъ восполнять ограниченныя средства существованія. Причтовые постройки существовали только по виду. Съ большимъ напряженіемъ съ затратой собственныхъ средствъ и силъ почившій выстроилъ новыя помѣщенія для себя и своего сотрудника—псаломщика. Не мало сдѣлалъ онъ и для благоуукрашенія приходскаго храма; при немъ почти заново отстроена колокольня, нѣсколько разъ обновлялся храмъ какъ изъ внутри, такъ и снаружи; онъ же началъ собирать средства для постройки новой церкви, но продолженіе этого дѣла досталось его молодому преемнику.

Выше и дороже своей службы при своемъ приходѣ онъ ничего не ставилъ; ни разу не изъявлялъ онъ желанія занять другой, лучшій приходъ, имѣя на то полное право, какъ одинъ изъ выдающихся и достойнѣйшихъ пастырей. На совѣты и побужденія близкихъ къ нему людей перемѣнить свой приходъ на лучшій покойный о. протоіерей обыкновенно отвѣчалъ: «ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ» (Мѣ. VI

33). Довольство своимъ скромнымъ положеніемъ, проистекавшее изъ полной преданности Промыслу Божію, опредѣляющему жребіи человѣческіе, было вообще самою видною чертою отношеній къ самому себѣ. Самоуверенность, мысль о правахъ на лучшее состояніе, на высшее положеніе были неизвѣстны ему, хотя они и могли-бы найти для себя поводъ и основаніе въ его трудахъ и заслугахъ.

Мужъ вѣры и любви, среди служебныхъ и житейскихъ заботъ, не забывалъ онъ о нуждахъ и потребностяхъ своей семьи. А семья у него была не малая: пять сыновей и пять дочерей: одна изъ дочерей умерла маленькой. Покойный лично каждаго изъ дѣтей училъ грамотѣ, лично подготавливалъ каждаго въ школу; четыре его сына окончили духовную семинарію и, по примѣру отца, посвятили себя на служеніе Богу; пятый окончилъ духовную академію и состоитъ на духовно-училищной службѣ. Двое изъ сыновей—священниковъ уже въ Бозѣ почилъ—одинъ о. Николай 1 января 1897 года, другой о. Іоаннъ 24-го февраля сего 1905 года. Четыре дочери состоятъ въ замужествѣ за священниками.

Училъ онъ своихъ дѣтей хорошо и одному хорошему: училъ словомъ и личнымъ, живымъ примѣромъ. Всѣ дѣти росли и воспитывались въ духѣ христіанскаго благочестія и строгой церковности. Въ основѣ воспитанія лежало изреченіе: «Начало премудрости—страхъ Господень». Заповѣди и уставы Православной Церкви соблюдались неуклонно: семья подтягивалась и шла вслѣдъ за отцомъ. Воскресные и праздничные дни проводились во всей чистотѣ и святости. Онъ любилъ и требовалъ, чтобы вся семья его, отъ мала до велика, неопустительно посѣщали всѣ церковныя службы. Дѣти—мальчики, кромѣ того, должны были принимать участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ.

Въ дѣлѣ воспитанія покойный не сочувствовалъ крутымъ мѣрамъ и слишкомъ былъ добръ для того, чтобы наказывать дѣтей. Онъ обращался къ лучшимъ сторонамъ дѣтской природы, вѣря только въ нихъ, стараясь развить въ насъ любовь къ ученію, откровенность и довѣріе къ себѣ. Чрезвычайно рѣдко можно было видѣть его гнѣвнымъ и грознымъ; никакого страха мы никогда предъ нимъ не испытывали, не потому чтобы онъ былъ слишкомъ слабъ и потворствовалъ нашимъ слабостямъ, а потому, что «страха нѣсть въ любви, но совершена любви вонъ изгоняетъ страхъ». Его укоряющій взглядъ, его глубокій горестный вздохъ, одно-два слова его краткаго назиданія дѣйстви-

вали на насъ сильнѣе всякихъ грозныхъ выговоровъ. Мы хорошо понимали, что каждый нашъ проступокъ глубоко огорчилъ его, а потому старались избѣгать всего дурнаго не изъ страха наказанія, а только, чтобы не разстроить отца и не заставить потомъ себя переживать тяжкія минуты стыда и раскаянія. Теперь, когда онъ навѣки ушелъ отъ насъ, его слова и дѣла выступаютъ въ памяти особенно ярко и живо. Даже смущаешься! Онъ какъ бы поднимается изъ гроба нѣкоторой нравственной укоризной: у тебя былъ такой хорошій учитель и руководитель, и ты остался такимъ плохимъ.

Воспитывая дѣтей въ страхъ Божию и благочестію, о. протоіерей поддерживалъ въ своей семьѣ живыя родственныя чувства и самую искреннюю пріязнь. Часто многочисленная семья собиралась подъ гостепріимнымъ кровомъ любимыхъ и любящихъ стариковъ,—и такая при этихъ собраніяхъ царила сердечность и любовь, что даже постороннимъ чувствовалось какъ-то легко и отрадно.

Въ отношеніи къ знакомымъ и сослуживцамъ о. протоіерей былъ всегда необыкновенно внимателенъ, добръ и участливъ. Неизмѣнный участникъ людскихъ радостей и горестей, онъ всѣхъ дарилъ своимъ сочувствіемъ, выражая его въ словѣ и въ дѣлѣ. У него не было враговъ и недоброжелателей: напротивъ было не мало сердечно преданныхъ ему людей. При своей скромности, тихости и необычайной выдержанности характера онъ не считалъ себя въ правѣ вмѣшиваться и не ввязывался въ чужія дѣла и отношенія. Ни въ глаза, ни за глаза онъ никогда никого не осуждалъ. А много-ли вообще можно встрѣтить людей, которые не допускаютъ злословія и укоризнъ по отношенію къ ближнему и въ особенности въ его отсутствіе? Кто зналъ покойнаго, тотъ, по крайней мѣрѣ, хотя разъ въ жизни встрѣтилъ такого человѣка. Но встрѣтить разъ въ жизни такого человѣка значить уже примириться съ невзгодами жизни. Въ добро не вѣрять нельзя. И каждая встрѣча съ истинно добрымъ дѣломъ и съ дѣйствительно добрымъ человѣкомъ утверждаетъ нашу вѣру въ добро и его торжество.

Пустынникъ среди міра, примиритель, ко всѣмъ доброжелательный, онъ производилъ на всѣхъ безъ исключенія самое доброе нравственное впечатлѣніе. Даже люди, только разъ его видѣвшіе, долго оставались подъ обаяніемъ его доступности, простоты и радушія въ обращеніи. Скромный и гостепріимный домъ его видѣлся подъ своей кровлей и великихъ и малыхъ міра сего,

ученыхъ и простыхъ людей; встрѣчалъ онъ всѣхъ съ неизмѣннымъ радушіемъ и провожалъ съ любовію.—

Отрадно отмѣтить, что за свои высокія нравственныя качества почившій о. протоіерей былъ почитаемъ и цѣнимъ всѣми. Сохранилось много къ нему отъ разныхъ лицъ писемъ, исполненныхъ любви и почтенія. Выражали ему почтеніе и во внѣшнихъ знакахъ вниманія. Когда, въ 1898 году, исполнилось пятидесятилѣтіе его служебной дѣятельности, духовенство мѣстнаго округа, во главѣ съ Благочиннымъ о. Аристархомъ Морачевичемъ,—человѣкомъ большой корректности и такта,—съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, устроили маститому юбиляру торжественное чествованіе и приподнесли ему въ знакъ любви и уваженія очень цѣнную икону св. Архистратига Михаила. Въ первыхъ числахъ ноября 1899 года тотъ же отмѣнно внимательный и любезный о. Благочинный лично провожалъ старика въ г. Житомиръ по случаю возведенія его въ санъ протоіерея. Въ Бозѣ почившій, Высокопреосвященный Модестъ, Архіепископъ Волынской и Житомирской, радушно принялъ и обласкалъ почтеннаго старца—пастыря. Днемъ для возведенія почившаго въ протоіерейскій санъ благостный Архипастыръ назначилъ 8 ноября. Этотъ день былъ днемъ храмоваго праздника одного изъ квартирующихъ въ Житомирѣ пѣхотныхъ полковъ (Архангелогородскаго). По окончаніи божественной литургіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка пригласилъ новопоставленнаго протоіерея на полковое торжество въ военное собраніе. Здѣсь представители христілюбиваго русскаго воинства такъ внимательно и такъ сердечно отнеслись и приняли старика, что пріемъ этотъ на все время остался для него самымъ дорогимъ и пріятнымъ воспоминаніемъ о русскомъ хлѣбосольствѣ, радушіи и почтительномъ отношеніи къ духовенству г.г. высшихъ и низшихъ офицеровъ. За ихъ добро да благословитъ ихъ Богъ, и да не коснется ихъ вражья пуля на полѣ нынѣшней брани!

Кроткій, какъ агнецъ, незлобный, какъ голубь, особенно милосердъ былъ почившій къ сирымъ, нищимъ и страннымъ. Много людскаго горя утѣшилъ онъ, много отеръ слезъ! Ни одному изъ меньшей братіи Христа не отказывалъ онъ въ подавніи, никогда не разбиралъ онъ, достоинъ-ли помощи просящій. Когда онъ благодворилъ, то лѣвая рука не знала, что творитъ правая. Онъ боязливо избѣгалъ всякихъ выраженій благодарности и всякихъ почестей. Самую лучшую награду дали ему тѣ люди, которые отзывались о немъ: «другого такого святого батюшки не найдешь во всей Россіи».

Замѣчательны были послѣдніе дни жизни почившаго. Эти дни весьма ясно свидѣтельствуютъ о его высокой настроенности и великой преданности волѣ Божіей. Господь судилъ Ему нести въ послѣднее время тяжелый крестъ довольно продолжительной болѣзни. Но никогда никто не слышалъ отъ него ропота на этотъ крестъ; никогда въ его разговорѣ о своей болѣзни не было ни раздраженія, ни нетерпѣнія. Всегда такая видна была покорность всеблагой волѣ Божіей и такое всегда невозмутимое спокойствіе, что, казалось, онъ ведетъ рѣчь не о своихъ, а о чужихъ недугахъ. Спокойствіе, съ которымъ онъ смотрѣлъ на приближающійся часъ кончины, ясно говорило о томъ, что умъ его вѣрилъ въ отрадныя истины вѣчной жизни и воскресенія, и въ этой глубокой вѣрѣ находилъ оружіе противъ страха смерти. Вообще, чѣмъ болѣе разрушалась его плоть, тѣмъ болѣе укрѣплялся, торжествовалъ и какъ бы окрылялся его духъ, предчувствующій освобожденіе отъ узъ бреннаго тѣла и возвращеніе въ горнее отечество. Многократное очищеніе себя отъ грѣховъ исповѣдію и приобщеніемъ святыхъ Таинъ Христовыхъ въ послѣдніе дни жизни наглядно и не опровержимо свидѣтельствуютъ, что усопшій искалъ себѣ оправданія и очищенія отъ грѣховъ въ крестныхъ заслугахъ Божественнаго Искупителя, усвоенныхъ вѣрующему въ таинствѣ покаянія, и залога вѣчной, блаженной жизни въ плоти и крови Господа нашего Иисуса Христа, въ прискреннемъ общеніи со Христомъ Спасителемъ Нашимъ.

Давно уже начали падать его слабыя старческія силы. 25 сентября 1904 года, въ день преподобнаго Сергія Радонежскаго, почившій въ послѣдній разъ совершилъ божественную литургію. Съ 17 октября того же года онъ не въ силахъ былъ посѣщать церковь. Недугъ медленно, но безостановочно сталъ захватывать все его хилое тѣло. 17 сего января онъ еще разъ очистилъ себя отъ грѣховъ исповѣдію, причастился св. Христовыхъ великихъ Таинъ и принялъ елеосвященіе. Предчувствуя скорую разлуку съ нимъ, родные и знакомые навѣщали больного, ободряя и утѣшая его, какъ могли. Но все замѣтиѣе и замѣтиѣе становилось, что онъ недолго проживетъ въ здѣшнемъ мірѣ. Наканунѣ смерти больного навѣстилъ его уважаемый сослуживецъ—благочинный. Аристархъ Морачевичъ. На слова утѣшенія добраго соседа и сослуживца, онъ, не будучи уже въ состояніи говорить, повернулся къ нему лицомъ и указалъ лишь рукой на небо. Какъ видно, какой-то тайный голосъ шепталъ ему, что онъ больше не жилецъ на этомъ свѣтѣ. Съ утра, 19 января, больной совершенно изнемогъ; такъ длилось весь день; къ вечеру онъ

немного забылся. Въ 10 часовъ ночи, окруженный родными, онъ тихо и спокойно отошелъ въ вѣчность. «Блаженны мертвые умирающіе о Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними» (Откров. Св. Іоанна, XIV, 13).

Вѣсть о кончинѣ о. протоіерея еще раннимъ утромъ облѣтѣла весь приходъ и принята была его духовными чадами съ глубокимъ сожалѣніемъ. Среди родныхъ и знакомыхъ таже вѣсть вызвала чувства самой искренней и неподдѣльной скорби. Домъ съ утра былъ открытъ, и сюда сходились всѣ, желавшіе отдать ему послѣдній долгъ. Вскрѣь прибыли сосѣди—священники. Начались панихиды. У гроба непрерывно читалось св. Евангеліе. Заупокойную литургію служили въ этотъ день священникъ о. Алексѣй Озаркевичъ съ мѣстнымъ діакономъ о. Николаемъ Словинскимъ. 21 января у гроба по прежнему непрерывно совершались панихиды и при томъ—частныя и торжественныя. Заупокойную литургію совершалъ священникъ о. Платонъ Рыбскій. Выносъ смертныхъ останковъ почившаго назначенъ былъ того же дня, въ 4 часа пополудни. Къ этому времени собрались родные и знакомые и множество народа. Отдать послѣдній долгъ и поклониться праху почившаго пришли также и сосѣдніе крестьяне; подвигло ихъ на то не любопытство, а чистая и святая ихъ къ нему любовь и желаніе воздать старцу—духовнику молитву за молитву. Въ выносѣ, во главѣ съ Благодѣйнымъ о. Аристархомъ Морачевичемъ, принимали участіе слѣдующіе священники: с. Кульчинокъ о. Веніаминъ Морачевичъ, м. Красилова: Воскресенской церкви—о. Платонъ Шуликовскій, Христо-Рождественской церкви—о. Иларіонъ Лысаковскій и Троицкой церкви—о. Василій Жирицкій, с. Чепелевки о. Іоаннъ Яковкевичъ, с. Росоловецъ о. Платонъ Рыбскій, с. Маніовець о. Алексѣй Озаркевичъ, с. Кобыльи о. Іоаннъ Колядинскій, с. Печискъ о. Антоній Блюковскій, с. Яворовець о. Григорій Дверницкій, с. Вереміевки о. Александръ Садовскій и с. Волицы-Юдко о. Николай Табачинскій; диаконы: с. Чепелевки Павелъ Абрамовичъ и с. Лагодинець Николай Словинскій. Гробъ несли на своихъ рукахъ сослуживцы и сыновья покойнаго. По дорогѣ совершались литіи и читалось св. Евангеліе. Гробъ былъ внесенъ въ храмъ, гдѣ такъ любилъ молиться покойный, и установленъ на простой катафалкѣ. Простота обстановки вполне гармонировала съ истинно-христіанскимъ настроеніемъ покойнаго. Былъ отслуженъ парастасъ, а потомъ всенощное бдѣніе. Храмъ былъ полонъ молящихся.

На третій день, 22-го января, заупокойную литургію совершалъ священникъ о. Веніаминъ Морачевичъ въ сослуженіи о. Платона Шуликовского, о. Ил. Лысаковского, о. В. Жирицкаго, о. І. Яковкевича. Въ служеніи принималъ также участіе діаконъ Павелъ Абрамовичъ. Пѣлъ мѣстный крестьянскій хоръ подъ умѣлымъ управленіемъ діакона Н. Словинскаго. Послѣ литургіи совершена была торжественная панихида. Въ отпѣваніи, которое совершалъ благочинный о. Аристархъ Морачевичъ, кромѣ совершавшихъ литургію участвовали слѣдующіе священнослужители: о. Іоаннъ Колядинскій, о. Антоій Клюковскій, о. Григорій Дверницкій, о. А. Садовскій, о. Ал. Озаркевичъ, о. Ник. Табачинскій и др. Пѣлъ чинно и стройно тотъ же сельскій хоръ изъ крестьянъ подъ управленіемъ діакона Н. Словинскаго и при участіи сосѣдей-псаломщиковъ: А. Козицкаго, М. Лукашевича, С. Сукманскаго и И. Скрипника.

Церковное благолѣпіе, дивная, глубокая содержательность чина священническаго погребенія, умилительно-трогательные звуки и тоны божественныхъ пѣсней, прославляющихъ Распятаго за насъ и Воскресшаго и Его Пречистую Дѣву—Матерь, печально-траурная торжественность данныхъ минутъ—все это наполняло душу благоговѣйнымъ чувствомъ покорности и преданности волѣ Божіей, возгрѣвало въ сердцахъ предстоящихъ у гроба сугубое пламя чистой и искренней молитвы.—Послѣ положеннаго числа Евангелій одинъ изъ служившихъ священниковъ о. Іоаннъ Яковкевичъ произнесъ глубоко-прочувствованную рѣчь. Содержаніе ея слѣдующее.

~~~~~
„Ты еси Богъ мой: въ руку
Твоею жребій мой“ (Псал. XXX,
15—16).

«Всего восемь дней тому назадъ, какъ мы опускали въ могилу прахъ старца—сослуживца раба Божія Василія, и вотъ мы опять предъ гробомъ другаго такого же старца, школьнаго товарища перваго, нашего духовника—протоіерея Михаила. Но эти двѣ смерти не поражаютъ насъ, не вызываютъ тревогъ сердца, не мучаютъ сомнѣніями объ ихъ замогильной участи. Это два зрѣлыхъ плода, которые отпали отъ древа жизни, не питаюсь болѣе соками его, взявъ отъ него все для полноты своей зрѣлости. Мы преклоняемся только предъ опредѣленіемъ Вѣчнаго: «земля еси и въ землю отыдеси; лежитъ человѣку единою умерети въ свое время.. Въ руку Твоею, Боже, жребій

мой» ... Время значить пришло и сему достойному пастырю словеснаго стада Христова почить сномъ смерти. Смерть, какъ смерть, всегда вызываетъ грусть и печаль. Но нынѣ въ самой печали я вижу нѣчто радостное: вѣдь о чемъ свидѣтельствуешь въ такомъ количествѣ собравшееся сюда, къ этому гробу, духовенство и народъ, какъ не объ уваженіи и любви къ почившему всѣхъ насъ? а это снискивается любовью, благорасположеніемъ, честнымъ исполненіемъ своего долга. Значить—онъ не даромъ прожилъ свой долгій вѣкъ. Какъ же намъ не радоваться, когда мы почти что увѣрены, что сей іерей Бога Вышняго безстрашно предстаетъ предъ нелицепріятнымъ Судією, Который скажетъ ему: «благій рабе и вѣрный, виуди въ радость Господа Твоего». Радуйтесь же, духовныя дѣти почившаго, прихожане св. храма сего, что вы имѣете теперь тамъ на небѣ, въ лицѣ вашего духовнаго отца усерднаго ходатая за васъ предъ Богомъ, ибо много можетъ молитва праведнаго. При жизни своей, отецъ вашъ духовный любилъ васъ такими, какими вы есть; ему милы были и ваши убогія жилища. Онъ страдалъ, когда видѣлъ ваши страданія, горевалъ при видѣ вашего горя. И эта любовь къ вамъ и за гробомъ подвигнетъ его на пламенную о васъ молитву къ Богу. Но не мнѣ говорить о нашемъ лучшемъ другѣ—сослуживцѣ, вашемъ незабвенномъ духовномъ отцѣ. Я мало его зналъ, вы же лучше и ближе, чѣмъ я, знали его. Предъ моими очами живъ только онъ, какъ неутомимый работникъ—богомалецъ, съ поникшей долу головой, удрученный, согбенный подъ тяжестью лѣтъ, старикъ-священникъ, какимъ я видѣлъ его въ послѣдній разъ. Запечатлѣйте же въ вашихъ благодарныхъ сердцахъ этотъ ликъ старца, богомольца священника, духовника своего, и пусть живетъ онъ въ вашей памяти долго, долго, пока вы сами будете жить. Пусть неблагодарные забудутъ его, но не должны забыть его вы, съ которыми онъ столько лѣтъ дѣлилъ и радость и горе.

Покойный духовникъ нашъ былъ изъ числа людей, не любившихъ говорить о себѣ, былъ тихъ, скромнень, незлобивъ, твердо вѣрилъ и старался всегда слѣдовать своему призванію. И смѣло могу сказать: онъ его выполнилъ, какъ дай Богъ каждому изъ насъ. Своею доброю жизнію онъ, кажется, заслуживалъ того, чтобы никакія огорченія не тревожили его и чтобы дни его мирно дошли туда, гдѣ царствуетъ вѣчный миръ и спокойствіе. Но увы, земная жизнь стелеть на пути свое терніе всякому, не уважая и не щади никого. Подносила она не разъ

и этому неутомимому труженнику чашу полную горечи. Гореваль онъ, когда лишился подруги жизни, гореваль и о безвременной кончинѣ одного изъ сыновей. А сколько горя причиняла, въ послѣдніе дни его жизни, тяжкая болѣзнь другаго сына, полного жизни и силъ. А развѣ мало заботъ и огорченій понесъ онъ, воспитывая при ограниченности средствъ, свое немалочисленное семейство. И всѣхъ ихъ онъ равно любилъ, обо всѣхъ одинаково заботился. И вотъ его семья — вся пристроена и благоустроена, на ней почиваетъ благословеніе Божіе. Примѣръ назидательный. И во многомъ другомъ поучителенъ для насъ образъ почившаго собрата,—даже въ томъ, что онъ служилъ въ одномъ и томъ же приходѣ и храмѣ всю свою долгую, полувѣковую священническую жизнь. Я, впрочемъ, далекъ отъ мысли, чтобы онъ былъ совершенный праведникъ. Онъ былъ человѣкъ, а кто изъ людей можетъ назвать себя святымъ? Никтоже, аще и одинъ день житіе его на земли (Іов. 14, 5). И онъ жилъ среди суеты міра сего и не разъ, подвергаясь искушеніямъ, грѣшилъ, но о всѣхъ сихъ сердцемъ сокрушеннымъ покаялся и умеръ, какъ истинный христіанинъ и служитель Божій съ надеждою на лучшую блаженную жизнь. Теперь намъ остается только молиться о немъ. Въ особенности на васъ, дѣти, лежитъ священная обязанность не забывать своего стца и молиться о вашемъ кормителѣ, воспитателѣ, который столько васъ любилъ, столько положилъ заботъ о вашемъ благополучіи. И вы, прихожане, его дѣти духовныя, также «обязаны поминать наставники своя, иже глаголаша вамъ слово Божіе»; не забывайте его въ своихъ простыхъ сердечныхъ молитвахъ. Запишите имя его, раба Божія протоіерея Михаила, въ свои номинальныя книжки. Онъ много трудился для васъ, много болѣлъ душею за васъ, много молился съ вами по васъ,—воздайте ему молитву за молитву. А мы, братіе — сослуживцы, что воздадимъ почившему? Мы будемъ нелѣпно исполнять замогильную просьбу собрата нашего, выраженную въ пѣснѣ церковной, только что нами пропѣтой: «Братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа: поминайте и братство и молитвѣ Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь». Владыко Господи Боже нашъ! Всѣ мы отъ всея души молимъ Тебя: прими душу раба Твоего протоіерея Михаила и упокой его въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, и даждь ему вѣнецъ правды Твоея, часть спасаемыхъ, славу избранныхъ Твоихъ!

Молись же и ты о насъ, возлюбленный братъ нашъ, предъ престоломъ Божіимъ. Молись, о. Михаилъ, чтобы Господь спо-

добилъ насъ явиться въ будущую жизнь непостыдными и достойными Его царства.

А теперь прости—до радостнаго свиданія за гробомъ. Миръ праху твоему, миръ и вѣчное блаженство души твоей».

Искреннія, сердечныя и трогательныя слова о. Іоанна сильно подѣйствовали на присутствующихъ; эти слова были лучшимъ вѣнкомъ на могилу почившаго.

Чинъ отпѣванія оканчивался. Послѣ сугубой ектеніи одинъ изъ сыновей покойнаго съ чувствомъ сказалъ надъ гробомъ слѣдующую рѣчь.

«Дорогой и незабвенный нашъ отецъ!»

«Изякъ священный елей, угасъ свѣтильникъ; нить жизни оборвалась, и тебя не стало. Не хочется вѣрить свершившемуся. Смерть, какъ всегда, подкралась внезапно, мгновенно. И, какъ всегда, тайна ея огромна, подавляюща. Гаснетъ мысль, нѣмѣетъ языкъ, стынетъ сердце, душу раздираетъ мучительный вопросъ: зачѣмъ ты умеръ, зачѣмъ тебя нѣтъ, зачѣмъ тебя не будетъ?.. Такъ безмѣрно велика и такъ глубока тайна небытія..

Холодная рука смерти дала тебѣ заглянуть туда, куда въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ не проникалъ пытливый умъ живущихъ; она приподняла для тебя завѣсу вѣчности, разсѣяла ея таинственный, безотвѣтный мракъ. Но не расскажешь ты намъ, что ты узрѣлъ на ея порогѣ; и не разгадать намъ этого теперь по дорогимъ чертамъ твоего величаво-спокойнаго, но безмолвно-нѣмаго лица. Мы и не будемъ тревожить твой покой своими нескромными гаданіями о грядущемъ, какъ бы заставляя говорить твое гробовое молчаніе. Каждому изъ насъ придетъ своя пора, пробьетъ и намъ часъ..

Но не обращаясь ни къ твоему безмолвному настоящему состоянію, ни къ тому таинственному грядущему, которое стоитъ нынѣ предъ тобою, я позволю себѣ коснуться того прошлаго, въ которомъ ты жилъ и тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ ты живешь доселѣ.

Вся жизнь твоя была въ Богѣ, для Бога и для ближнихъ. Ты былъ примѣромъ и образцомъ исполненія воли Божіей, которая учить: любви, вѣрѣ, надеждѣ, смиренію, прощенію обидъ, миротворенію, милосердію, состраданію. (Ефес. IV, 1—6). Сердце твое было тамъ, гдѣ было твое сокровище (Лук. 12, 34). А сокровищемъ твоимъ, твоею драгоценною жемчужиной (Мѡ. XIII, 45—46) была твоя пламенная любовь къ богослуженію и храму

Божію. Храмъ Божій былъ твоимъ жилищемъ, молитва твоей стихіей; жить для тебя значило «молиться». Идя въ жизни своей тѣснымъ и скорбнымъ путемъ, тѣмъ именно путемъ, которымъ предписано идти истымъ пловцамъ Христова Корабля, ты всегда всей душой стремился къ Богу щедротъ и всякія утѣхи; отъ Него одного ожидалъ всякаго даянія блага; въ Немъ одномъ искалъ избавленія отъ всѣхъ золъ и скорбей. Все твое почти полувѣковое служеніе было непрерывной жертвой Творцу; служба всей душой Богу и совершая благоговѣнно безкровную жертву предъ святымъ престоломъ сего храма, преисполненнаго особенной благодати, преизобильно истекающей отъ лучезарнаго чудотворнаго Лица Спасителя, приводилъ ты всѣхъ насъ—своихъ чадъ ко Христу, единственному Источнику вѣчной жизни, святости, добра, свѣта, мира и любви. Ты былъ исполнителемъ завѣта: такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небснаго. Можно сказать, что теперь свѣтъ твой просвѣтился предъ челоуѣки, ибо мы видѣли твои добрыя дѣла и славили Бога. Ты стремился быть нищимъ духомъ, сокрушался о грѣхахъ, былъ кротокъ, алкалъ и жаждалъ правды, былъ милостивъ, чистъ сердцемъ, хотѣлъ и стремился къ тому, чтобы былъ миръ и среди другихъ. Ты понесъ крестъ блаженства на своихъ физически слабыхъ, но нравственно столь могучихъ плечахъ. Видѣлъ твои труды Небесный Отецъ: «будеть» сказалъ Онъ; ты несъ послушаніе вѣрно; прими-жь заслуженный вѣнецъ.

Жизненная борьба закалила твой духъ; молитвой и постомъ ты окрылилъ его. И мы вѣрно вѣримъ, что онъ воспаритъ теперь надъ бездной тлѣнія и, какъ мощный орелъ, улетитъ въ лучезарныя селенія Божіихъ сыновъ и насладится тамъ вѣчной жизнью, небесной радостью, райскимъ весельемъ.

Прощай же дорогой нашъ отецъ. Мы, твои, дѣти, никогда не забудемъ тебя. Твой свѣтлый образъ, какъ искра, всегда будетъ теплиться въ нашихъ сердцахъ, и будемъ мы всегда горячо молиться, чтобы Господь увѣнчалъ тебя блаженства вѣнцомъ. Не забудетъ тебя и твоя паства—твои духовные дѣти, и они оцѣнятъ твой трудъ и твою къ нимъ любовь и къ священной могилѣ твоей протопчутъ незарастающую тропу. Не забудутъ, наконецъ, тебя и твои высокочтимые сослуживцы и друзья: и они напечатлѣютъ твое имя на скрижаляхъ своихъ сердець и непрестанно будутъ возносить искреннія молитвы объ унокоеши твоей души въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ ни болѣзней, ни печали, ни въздыханій, но жизнь безконечная».

Рѣчь кончилась. Пронеслись величественно трогательные и умиленные аккорды священной пѣсни: «Прійдите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему». Родные, сослуживцы, знакомые и народъ начали подходить ко гробу для послѣдняго поклоненія и цѣлованія. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ и на рукахъ священнослужителей вынесенъ изъ храма. Печальная процессія направилась вокругъ церкви. На дворѣ стояла ясная зимняя погода. Въ морозномъ воздухѣ звуки печальнаго трезвона колоколовъ сливались съ пѣніемъ торжественно-умиленныхъ ирмосовъ великаго канона «Помощникъ и Покровитель» и невольно настраивали душу на грустныя, но святыя думы. Прочтено послѣднее евангеліе. Траурное шествіе направилось къ мѣсту вѣчнаго упокоенія и остановилось у могилы-склепа, съ правой стороны храма,—того храма, гдѣ такъ долго и честно служилъ, гдѣ такъ много и искренно молился почившій. Совершена послѣдняя литія; тихо, скорбно прозвучало послѣднее «вѣчная память», гробъ стали опускать въ могилу. Полетѣли туда комки мерзлой земли, стуча о крышку гроба. Едва-ли кто бросалъ землю съ другими чувствами, кромѣ чувствъ искренней любви къ почившему и горячихъ благожеланій на его пути въ иной неземной мірь.

Долго еще стояли нѣкоторые у этого склепа могилы, глядя, какъ рука каменьщика постепенно клала одинъ кирпичъ на другой, пока совсѣмъ и навсегда не сокрыла отъ взора смертныхъ останковъ всѣми любимаго о. протоіерея.

Прости же, нашъ дорогой отецъ, нашъ неоцѣненный наставникъ, нашъ незабвенный благодѣтель! Гряди съ миромъ въ горній градъ живаго Бога. Ты любилъ созерцать совершенства Бога въ Его твореніяхъ, ощущать Его присутствіе въ храмѣ, слышать Его голосъ въ Законѣ Божиемъ. Да удостоитъ тебя Богъ—высшаго блага—созерцанія Его лицомъ къ лицу!

Миръ тебѣ и вѣчная память! Моли Господа Бога о насъ грѣшныхъ.

М. П.—чз.

**Памяти дорогаго и незабвеннаго сослуживца и сосѣда
о. Виталія Авксентіевича Метельскаго.**

(Некрологъ).

8 Мая сего года семья духовенства 1-го округа Острожскаго уѣзда понесла тяжелую утрату: этого дня, въ 10 часовъ утра, отъ тифа скончался въ полномъ расцвѣтѣ силъ, молодой (36 л.),

дѣятельный пастырь, симпатичнѣйшій человѣкъ, прекрасный семьянинъ о. *Виталій Метельскій, Настоятель Русивльскаго прихода*. Смерть этого молодого, полного силъ и здоровья, едва начинавшаго жить человѣка, была для всѣхъ, знавшихъ его, такою неожиданностию, что получившіе извѣстіе о его кончинѣ вѣрить не хотѣли, что онъ умеръ. Казалось невозможнымъ, чтобы этотъ здоровый, молодой, всего нѣсколько дней назадъ веселый собесѣдникъ и радушный хозяинъ, на свой храмовой праздникъ (24 апр.) приводившій въ восторгъ всѣхъ своею веселостию и благодушіемъ, этотъ нѣжно любящій и заботливый мужъ и отецъ, этотъ энергичный и неустрашимый пастырь могъ быть сраженъ безжалостною смертію всего въ теченіе 7—8 дней!... Но ужасная дѣйствительность на лицо: печальный катафалкъ и на немъ прахъ вчера цвѣтущаго здоровьемъ о. Виталія убѣдили его друзей, что о. Виталія болѣе нѣтъ!... Какъ едва распутившійся весною дубъ, сраженный молніей, еще съ необлекшими молодыми листьями, лежитъ, неостывшій еще, трупъ едва начавшаго жить, полного радужныхъ надеждъ на счастье дѣтей, любимаго всѣми, дѣятельнаго пастыря и добрѣйшаго сосѣда о. Виталія! Ужасная болѣзнь—тифъ ничего не пощадила: ни лѣтъ, ни малютокъ (4), ни молодой супруги! Ни средства врачей, ни заботливый уходъ не спасли молодой жертвы!...

Надо сказать, что въ Русивльскомъ приходѣ съ Декабря прошлаго года и до сего дня свирѣпствуетъ ужасная эпидемія тифа. Болѣе сотни молодыхъ и здоровыхъ силъ за это время сошло въ могилу въ этомъ приходѣ, не считая тѣхъ, кому посчастливилось выздороветь послѣ ужасныхъ страданій. Покойному о. Виталію пришлось все время посѣщать этихъ больныхъ, напутствовать ихъ и хоронить умершихъ среди самыхъ потрясающихъ картинъ безисходныхъ страданій, горя и сиротства. Ежеминутно онъ былъ на-волосокъ отъ смерти; ежеминутно онъ переживалъ невообразимыя ужасныя моральныя страданія, каждый часъ будучи свидѣтелемъ, какъ цѣлыя десятки его прихожанъ въ ужасныхъ мукахъ буйнаго тифа сходятъ въ могилу. А мысль, что ежечасно онъ самъ можетъ заразиться и оставить сиротами своихъ малютокъ, что онъ можетъ внести заразу и въ свою семью—ужасная мысль!... Но все побѣдилъ добрый и энергичный пастырь. Не устрашимо шель онъ къ несчастнымъ со святымъ напутствіемъ, иногда по нѣсколько человѣкъ въ одинъ день приобщая больныхъ. Съ наступленіемъ теплаго весенняго времени, казалось, эпидемія какъ бы притихла: стало какъ будто меньше умирающихъ. Казалось, и молодому пастырю можно бы и отдо-

хнуть отъ пережитыхъ ужасовъ!... Казалось,... а пришлось и самому положить душу свою за други своя, и самому стать жертвой той самой заразы, отъ которой онъ спасалъ и старался спасать своихъ прихожанъ... Приступъ зараженія былъ быстрый и неожиданный. 29 Апрелья покойный почувствовалъ себя сразу дурно. Немедленно было послано за врачами. Къ горю семьи и самаго больного, ни въ одномъ изъ сосѣднихъ пунктовъ (м.м. Корець, Аннополь, Гоща) не нашлось на ту пору ни одного врача дома. И только, когда уже съ больнымъ начался буйный бредъ и судороги, прибыли врачи. Подкожные впрыскиванія камфоры немного успокоили больного: температура понизилась и онъ сталъ спать. Но чрезъ нѣсколько дней приступъ болѣзни повторился, температура сразу поднялась до 41 го,—и больной въ ужасномъ забытьѣ окончилъ свое земное поприще, едва доживъ до 36 л., оставивъ молодую жену и четырехъ малютокъ, изъ которыхъ старшему едва 10 л., а меньшему—1 годъ!... Тѣмъ тяжелѣе смерть этого молодого, жизнерадостнаго пастыря, семьянина и сосѣда, что *до сихъ поръ жизнь его была сплошнымъ рядомъ такихъ семейныхъ потерь, такого горя, печали, скорби и др. тяжелыхъ испытаній*, что нужно было удивляться терпѣнію и благодушію молодого человѣка, вынесшаго на своихъ плечахъ столько ужаснаго горя. Окончивъ въ 1899 году Холмскую Духовную Семинарію, покойный поступилъ учителемъ въ родное свое село Русивль. Всею душой преданный дѣлу учительства, любитель и знатокъ пѣнія, покойный поставилъ школу въ отличное положеніе. И до сихъ поръ въ церковно приходскомъ хорѣ участвуютъ пѣвчіе, обученные покойнымъ въ бытность его учителемъ. Въ 1892 году покойный поступилъ священникомъ въ одинъ изъ бѣдныхъ приходоу Ровенскаго уѣзда, с. Дроздовъ. Не прошло и трехъ-четыреухъ лѣтъ сравнительно спокойной жизни на этомъ приходѣ, какъ для покойнаго о. Виталія начался рядъ ужасныхъ семейныхъ потерь. Въ теченіи какихъ-нибудь 2—3 годовъ *вся семья его отца вымерла*: мать, отецъ, три сестры и два брата,—всѣ эти дорогія и близкія покойному лица въ сравнительно небольшой промежутокъ времени сошли въ могилу на рукахъ покойнаго о. Виталія.—Похоронивъ своихъ дорогихъ родныхъ и перейди на отцовскій приходъ, покойный о. Виталій съ удвоенною энергіей, какъ бы желалъ заглушить въ себѣ стоишь наболѣвшей отъ столькихъ потерь души, принялся за приходъ, хозяйство. Въ два—три года приходъ сталъ неузнаваемъ: храмы Божіи въ обоихъ селахъ приняли благолѣпный видъ. Для помѣщенія школы выстроены великолѣпный каменный

домъ; самая постановка учебнаго дѣла въ школѣ приведена въ отличное состояніе. Казалось, только жить и радоваться жизнию. Но—вотъ новое горе: заболѣла жена. Поѣздки въ Кіевъ для леченія, постоянные визиты врачей на домъ—опять бѣда, горе! Но и это прошло, и эту бѣду перенесъ покойный съ своимъ обычнымъ благодушіемъ. Жена поправилась, подросли дѣти... Опять оживились радужныя надежды на счастье дѣтей, на возможность спокойной жизни. Со свѣтлою вѣрою въ лучшее будущее, принялся покойный за воспитаніе и обученіе своихъ малютокъ, подготавливая ихъ въ училище. Казалось, жизнь стала свѣтлой и ясной, какъ ясное небо... И вдругъ, среди этой свѣтлой вѣры въ лучшее будущее, среди этихъ жизнерадостныхъ надеждъ, среди этихъ тихихъ семейныхъ радостей, какъ громъ съ неба, раздался страшный ударъ надъ этой несчастной семьей едва оправившейся отъ пережитыхъ недавно потерь и горя!... Тяжелая, невыразимо-тяжелая картина!... Невозможно описать безъисходнаго горя семьи и тяжелаго, безотрадно-тяжелаго чувства, произведеннаго неожиданною кончиною покойнаго о. Виталія!.. Что-то гнетущее, зловѣщее, мрачное, какъ злой рокъ, видѣлось въ этой грегждевременной кончинѣ молодого, едва начавшаго жить человѣка. Нельзя было безъ слезъ и содроганія видѣть гробъ этой жертвы безопадной смерти... А эта молодая супруга съ четверема малютками, обомлѣвшая на холодномъ трунѣ своего любимаго супруга и кормильца;—а эти раздирающіе души вопли этихъ несчастныхъ малютокъ, -- Боже, Боже, какъ тяжело! А тутъ непрощенно эта ужасная, неотвратимая житейская дѣйствительность зло шепчетъ тебѣ: «эти малютки, еще вчера грѣвшіеся подъ теплымъ и уютнымъ кровомъ своего, любимаго отца; эта убивающаяся мать, еще вчера,—пока былъ живъ кормилецъ, —полная хозяйка и госпожа въ этомъ домѣ,—завтра будутъ на улицѣ, безъ угла и крова». Вотъ оно—завидное положеніе нашего сельскаго батюшки, на которое такъ зло любятъ указывать наши завистники и недоброжелатели!... Пока живъ кормилецъ семьи—священникъ, и семья его, и точно, какъ будто обезпечена; а случись несчастіе, —и гдѣ оно—это обезпеченное положеніе, эта якобы безпечальная и спокойная жизнь?!

9 Мая состоялось погребеніе почившаго, совершенное тремя сосѣдними священниками. Тѣло почившаго погребено на приходскомъ кладбищѣ въ фамиліальной могилѣ. Грустную картину представляла эта семейная могила почившаго. Большое пространство кладбища, огороженное рѣшеткой, вмѣстило въ себѣ до 15 гробовъ

родныхъ почившаго, принявъ въ свои нѣдра такъ неожиданно и его молодой прахъ.—

Миръ праху и вѣчный покой душѣ твоей, дорогой собрать и любимый сосѣдъ! Да не смущается любящая душа твоя судьбой твоихъ осиротѣлыхъ малютокъ! Богъ, Отецъ щедротъ и всякаго милосердія, призреть и вскормить и твоихъ бѣдныхъ птенцовъ, какъ прикрывалъ и питалъ до сихъ поръ не одну тысячу и другихъ подобныхъ твоимъ сиротокъ! Блаженъ ты, дорогой собрать, положившій душу твою за ввѣренныхъ тебѣ овецъ, не устрашимо, съ опасностію для собственной жизни, въ годину тяжкаго новѣтрія, несшій имъ въ утѣшеніе святѣйшее Тѣло и Кровь Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа! Вниди же добрый пастырь и вѣрный рабъ Господень въ радость Господа твоего и да упокоить тебя Господь въ обителяхъ Небесныхъ.

Священ. Ан. *Лотоцкій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

АВКСЕНТІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КАРВОВСКІЙ

Г. Радомысль Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ: художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ; цѣны по соглашенію.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ: г. Радомысль Кіев. губ. А. М. Карвовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карвовскому.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ОНИСИМА ТИМОФЕЕВИЧА

 Ш В Е Д А.

Исполняетъ заказы иконостасовъ, кіотовъ, росписъ церквей и проч. по обычаю прежнихъ лѣтъ, изготавливаются образа въ видѣ звѣзды надъ царскими вратами съ механизмами для поднятія и опусканія. При мастерской открыто отдѣленіе.—Спеціально сребреніе, золоченіе и чеканка по металлу серебру и золоту, починка и ремонтъ церковной утвари, какъ то: чашъ, крестовъ, евангелій и проч. Таковыя предметы

отправляются почтой и по желѣзной дорогѣ; золото и старое серебро принимаются въ ломъ по цѣнѣ существующаго курса дня. На все письменные запросы отвѣчаю немедленно. Мастерская помѣщается въ Киевѣ, Трехсвятительская ул. № 15.

Открыта подписка на 1905 г.

Еженедѣльный духовный журналъ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

съ прибавленіемъ газетнаго отдѣла:

Вѣстникъ церковно-общественной жизни.

(21-й годъ изданія).

Въ наступающемъ 1905 г. Пастырскій Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней программѣ, обнимающей собою все отрасли пастырскаго служенія и церковно-общественной дѣятельности.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„ХРИСТИАНСКАЯ БЕСѢДА“

Въ книжкахъ «Христіанской Бесѣды» печатаются, отличающіяся простотой изложенія и примѣнимостью къ условіямъ народнаго быта, поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни, также статьи для назидательнаго чтенія при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Сверхъ того, какъ пособіе для проповѣдниковъ, будутъ ежемѣсячно высылаться книжки подъ общимъ заглавіемъ:

ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЦВѢТНИКЪ.

Въ означенныхъ книжкахъ будутъ печататься, какъ образцы, въ полномъ изложеніи или краткихъ извлеченіяхъ, проповѣди извѣстныхъ проповѣдниковъ текущаго и прошлаго столѣтія.

Въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу, будутъ разсылаться проповѣдническіе листки (не менѣе 50 №№) для народнаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ:

НАРОДНЫЙ ВЛАГОВѢСТНИКЪ.

Какъ дополненіе къ церковно-практическому отдѣлу «Пастыр.-Собесѣд.» всемъ подписчикамъ будетъ выслана книга:

О степеняхъ родства и свойства, препятствующихъ заключенію брака.

Особенность означенной книги въ ряду другихъ однородныхъ изданій состоитъ въ томъ, что степени родства и свойства здѣсь изъясняются на примѣрахъ изъ практики, главнымъ образомъ въ видѣ отвѣтовъ на недоумѣнные вопросы.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и пересылкой на годъ ПЯТЬ руб. | на полгода ТРИ руб.

Подписчикамъ, получавшимъ „Паст. Соб.“ за 1903 г., журналъ за истекшій 1904 г. со всеми приложеніями высылается за два рубля.

Требованія адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала «Пастырскій Собесѣдникъ».

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

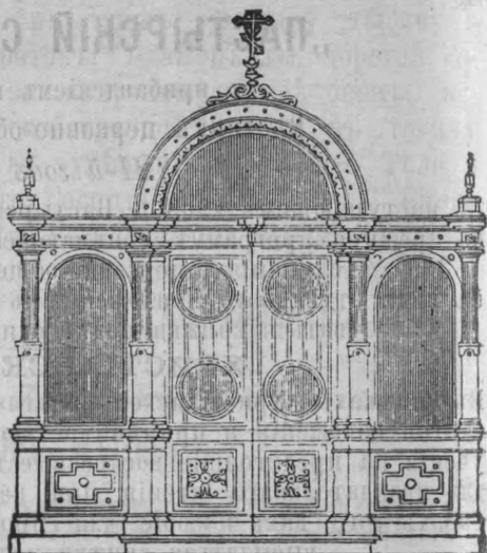
П. Е. МАЛИКОВА

(существуетъ 30 лѣтъ)

исполняетъ заказы ИКОНОСТАСОВЪ И КІУТОВЪ,

Живописи ИКОНЪ, реставр.
древнихъ ИКОНЪ и ПОЗОЛО-
ТЫ, работы исполняются акку-
ратно съ ручательствомъ. До-
пускается разсрочка платежа.

Адресъ: Кіевъ Вознесен-
скій сп., № 35. Возьмъ но-
вой духовной семинаріи.

(Не смѣшивать съ фамиліей Маленко).

При семъ номерѣ разсылается Почаевскій
Листокъ № 24 съ приложеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Вл. С. Соловьевъ, какъ защитникъ пап-
ства по сочиненію «Россія и Вселенская Церковь» (продолженіе).—
Святый апостоль Варнава.—Тенденціозная рецензія.—Къ исторіи древ-
ней Жидичинской архимандріи на Волыни (продолженіе).—Вѣнокъ на
могилу въ Бозѣ почившаго протоіерея Михаила Саввина Павловича
(окончаніе).—Памяти дорогого и незабвеннаго сослуживца и сосѣда
о. Виталія Авксентіевича Метельскаго.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 11 Іюня 1905 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.